Иван Шнайдер

Странник Христов

Алексей Петрович Петров (1885 – 1961)

Samenkorn
Штайнхаген
2014

© 2014 И.В. Шнайдер

© Samenkorn
Liebigstr. 8
33803 Steinhagen
Germany

Подготовка к печати: Institut für Theologie und Geschichte, Bibelseminar Bonn

ISBN 978-3-86203-119-1

Иван Шнайдер

Странник Христов

Алексей Петрович Петров (1885 – 1961)

Алексей Петрович Петров
(1885 – 1961)

Содержание

Предисловие 7
Введение 8
Начало жизненного пути 9
Возвращение на родину 12
Труд в общине Дома Евангелия 14
В Долине смертной тени 23
В Харбине 26
Церкви г. Харбина 31
Контакт с миссионерскими организациями 35
Детский приют «Вефиль» 36
Восстановление прерванных войной контактов 39
Китайская почта способствует распространению Евангелия в СССР . . . 41
География труда 43
Последние годы жизни в Харбине 53
Семья Петровых 56
Заключение 59

Приложения 60
Биографии 60
Яков Борисович Дик (1899–1961) 60
Пётр Петрович Паульс, миссионер в Китае (1898-1989) 62
Иван Захарович Осипов (1883–1958) 64
Документы 66
Источники опубликованных фотографий 80
Благодарности 80

Предисловие

Странник – слово библейское. Странником были не только отец веры Авраам (Бытие 21, 34), но и Авель, Енох, Ной (Евреям 11, 13) и даже царь Давид (Псалом 38, 13). К верующим, как странникам, обращается апостол Пётр (1 Петра 2, 11). Наконец, странником называет Себя Сын Человеческий (Матфея 25, 35). Быть странником – удел верующих.

В особой мере эту истину пережил Алексей Петрович Петров, о котором повествует эта книга. Ему, коренному россиянину, довелось жить в трех мирах, притом при разных режимах – царской России, Северной Америке, советской России, Китае времен Республики и революционном Китае. Его последнее желание, переселиться в Канаду, не исполнилось.

А.П. Петрову раньше многих других пришлось идти путём страданий. Он был в числе первых пресвитеров в Советском Союзе, кого отправили на Соловки. Более того, три десятилетия спустя, в конце жизни, эта история могла повториться: китайские революционные власти постоянно вызывали его на допросы. Странники Христовы достигают полной безопасности только тогда, когда достигают своей обители в доме небесного Отца.

Биографическое исследование о А.П. Петрове ценно тем, что позволяет увидеть через жизнь одного человека обширную панораму трагических десятилетий прошлого века, в которой можно обнаружить знаменитых и безвестных, русских и немцев, евангельских христиан-баптистов и меннонитов.

Да благословит Вас Бог при чтении этой книги.

И.П. Дик

Введение

Работая с братом Виктором Генриховичем Диком в архиве Миссионерского союза «Свет на Востоке», мы обнаружили интересные письма, рассказывавшие о брате Алексее Петровиче Петрове, бывшем служителе Дома Евангелия в г. Ленинграде. Благодаря этим документам мы узнали, как после Второй мировой войны верующие Советского Союза получали Библии, Евангелия, песенники через этого благословенного служителя, который проживал в городе Харбине в Китае.

После многих лет сталинских репрессий, во время которых и в домах верующих, и в церквях была изъята почти вся духовная литература и Библии, после всех тягот военного времени ощущался большой духовный голод.

Верующие ощущали острую нехватку Евангелий, Библий и песенников на русском и немецком языках. Волна духовного пробуждения начала – середины пятидесятых годов вызвала ещё бóльшую потребность в литературе. Молодые верующие, рискуя своей свободой, писали письма в ФРГ в миссию «Свет на Востоке» с просьбой выслать Библии. Верующие евангельских церквей Германии, Канады, США и других стран жертвовали средства и литературу миссии «Свет на Востоке», которая переправляла литературу дальше в Харбин к брату Петрову А.П., который в свою очередь отправлял ее в Советский Союз.

Эта находка и побудила меня начать поиски и восстанавливать по крупицам биографию Алексея Петровича Петрова, неутомимого труженика Господня. Однако многое из его жизни все ещё остаётся сокрытым, и только в вечности нам окончательно откроется вся картина домостроительства церкви Христовой, в котором принимал участие и брат Петров.

Начало жизненного пути

Алексей Петрович Петров родился 15 марта 1885 года в городе Торжке Тверской губернии России. Он закончил 4 класса земской школы. Его трудовая деятельность началась в 1903 году. Он работал учеником токаря на Путиловском заводе, затем чеканщиком на Балтийском судостроительном заводе.

В 1908 году Петров уезжает за границу, где работает шахтёром и токарем в Англии и Америке. Что явилось причиной его переезда за границу неизвестно – поиск ли заработка или новых возможностей и начал. О его жизни в этот период ничего не известно.

Из его письма Якову Борисовичу Дику[1] следует, что Петров одиннадцать лет прожил в США, где уверовал и учился в Русском Библейском и общеобразовательном институте. Здесь он познакомился с В.А. Фетлером, И.В. Непрашем, Я.Я. Винсом, Б.В. Букиным, В.Е. Наркевичем и многими другими передовыми братьями того времени.

Василий Андреевич Фетлер, известный проповедник и пресвитер Дома Евангелия, был выслан в 1914 году из царской России за проповедь Евангелия. Он основал в июне 1917 года в Филадельфии Русское Миссионерское и Просветительское общество, которое размещалось по адресу 1820 Spring Garden Street, Philadelphia. Здесь же находилась редакция журнала «Друг», который начал выпускаться в 1918 году под редакцией И.В. Непраша, который незадолго до того эмигрировал в США из России. Русское миссионерское общество стало всемирной организацией с представителями в Лондоне, Варшаве, Берлине, Стокгольме, Торонто, Австралии и Новой Зеландии.

«Фетлер наносил визиты в разные страны, обращался к верующим с целью пробудить в них интерес к евангелизации опустошённых войной Восточной Европы и России»[2].

---

[1] Переписка А.П. Петрова. Архив миссионерского союза «Свет на Востоке», Корнталь, Германия, 1-4-10+11 (Далее Архив СнВ)

[2] Фетлер Джон. Служение России: эпический очерк о миссионерском служении Вильяма А. Фетлера 1883-1957. – Одесса: Богомыслие, 1997. – с. 56.

Во время учёбы в Библейском институте Петров знакомится с Яковом Яковлевичем Винсом, пламенным проповедником, бывшим пресвитером Самарской общины баптистов, который в 1911 году был вынужден покинуть Россию. Теперь, после состоявшейся Октябрьской революции, он собирался вновь выехать на служение на родину. Он активно участвовал в работе миссионерского общества, проповедовал в церквях, собирал гуманитарную помощь и материальные средства для бедствующих верующих в России.

Русский библейский институт в Филадельфии (США), Фото из журнала „Гость" № 5-6, 1923 г., с. 17.

Институт, организованный Фетлером, давал студентам одновременно и теологическое, и гуманитарное образование. Многие студенты поступали в институт почти без образования или окончив только несколько классов начальной школы, а будущие проповедники должны были быть грамотными и ориентироваться в жизни, чтобы учить других. Большое внимание В.А. Фетлер уделял музыкальному образованию студентов, при институте имелся духовой оркестр.

В 1918 году брат Борис В. Букин вместе с Петровым, находясь под влиянием идей В.А. Фетлера и Армии Спасения, организовывают в Детройте,

штат Мичиган, юношеский кружок, разбив его на отряды, строго распределяя обязанности между членами кружка, начиная с председателя и кончая его рядовыми членами. Председателем был избран Алексей Петров.[3] Ещё до революции в России в христианских журналах проводилась мысль объединения христианской молодёжи в кружки с целью спасения погибающих и жизни в духе братства по Деяниям Апостолов. Община баптистов в Детройте была активной и быстро росла. Здесь существовала воскресная школа для взрослых и детей и был организован оркестр. 23-го февраля 1919 года состоялось крещение семи душ. За неимением собственного баптистерия, пришлось проводить крещение в словацкой церкви. Б. Букин и А. Петров также участвовали на этом торжестве.[4]

Кроме занятий в юношеском кружке, Петров занимался также рассылкой духовной литературы, о чем он делится в журнале «Друг»[5]: «Брошюры, которые мы рассылаем по разным сторонам, сейчас начали приносить свой плод... Ежемесячно рассылается около 150 пакетов с брошюрами».

Возможно, этот небольшой опыт евангелизации при помощи печатного слова послужил ему в дальнейшем помощью для организации пересылки литературы из Китая в СССР.

После окончания Библейского института Петров продолжает служение проповедника в поместной церкви, участвует в миссионерской работе в Америке и готовится к переселению в Россию. Следует полагать, что основной причиной возвращения Петрова в Россию было желание трудиться на миссионерском поле среди русского народа на родине. Воспитанники Библейского института подготавливались для миссионерской работы в России. В.А. Фетлер ещё в 1919 году собирался с группой выпускников отправиться в Европу, однако из-за нестабильности и тяжёлого экономического положения в России поездку отложили. В ноябре 1920 года первая группа миссионеров в двадцать один человек отплыла из Нью-Йорка на поле деятельности.[6]

---

[3] Друг. – 1919. – № 4 (апрель). – с. 1.

[4] Друг. – 1919. – № 3 (март). – с. 20.

[5] Друг. – 1919. – № 5 (май). – с. 20.

[6] Гость. – 1923. – № 1-4, – с. 2. Сын В.А. Фетлера Джон называет цифру 23 человека (Служение России, с. 54).

Возвращение на родину

Двенадцать лет прожил Петров за границей, но любовь к России никогда не угасала в его сердце. Теперь, когда он уверовал и стал учеником Христа, он с новой силой почувствовал любовь к своему народу и желание нести ему весть Евангелия.

Многие эмигранты в то время с особым подъёмом следили за событиями в Советской России. Любовь к Родине и какая-то внутренняя тоска наполняли многие сердца. Далеко за океаном жили их родственники, которые с трудом переносили тяготы революции, гражданской войны и голода. Теперь, когда война закончилась, появилась новая надежда, что жизнь нормализуется, справедливость восторжествует и лозунги советской власти воплотятся на практике. Советская власть, выдвинув лозунг «Вся земля – крестьянам», давала многим крестьянам надежду на новую жизнь...

Евангельские христиане во главе с И.С. Прохановым и Г. Фастом уже давно вынашивали планы коллективного христианского хозяйства. В.А. Попов пишет, что еще в 1894 году в Крыму было создано коллективное хозяйство «Вертоград», которое просуществовало четыре года и было закрыто Победоносцевым.[7] Впрочем, при тщательном исследовании автобиографии И.С. Проханова «В котле России» (с. 88–92), можно сделать вывод, что «Вертоград» просуществовал менее одного года, т.е. только 1894 год.[8]

Вместе с тем, сама идея коллективного хозяйства жила в умах многих верующих. С началом советской власти она вспыхнула с новой силой и начала претворяться в жизнь. Во многих местах создавались коммуны, артели и товарищества по обработке земли. И.С. Проханов стал осуществлять свои идеи в Тверской губернии, где с 1918 года образовались несколько христианских коммун. Многие верующие эмигранты в Америке услыша-

[7] Попов В.А., И.С. Проханов: Страницы жизни. – СПб.: Библия для всех, 1996. – с. 134-135.

[8] Проханов И.С., В котле России, 1869-1933. – Чикаго : ВСЕХ, 1992.

ли об этом и стали проявлять ещё больший интерес к России. Петров написал по этому поводу письмо В.И. Ленину:[9]

> Проживая постоянно в Северо-Американских Соединенных Штатах с 1908 года, я получил полномочие от ста семейств христианских коммунистов, состоящих из Евангельских Христиан и Баптистов, приехать сюда в Россию, с целью исходатайствования необходимых пособий и участков земли для переселения их в Россию и устройства христианской коммуны.

Таким образом Петров нашёл повод вернуться в Россию. В 1921 году он возвратился на родину. Возможно, что он был в группе выпускников Библейского Института, которые в ноябре 1920 года вместе с Фетлером отправились в Европу.[10] В. Гутше пишет, что только двое из этой группы отправились в Советскую Россию, остальные разъехались по приграничным странам – Польше, Румынии, Бессарабии, Латвии.[11] Следует полагать, что одним из этих двух был Алексей Петров. После долгого плавания через океан и пребывания в Европе он появился в России, будучи возрождённым христианином, в начале 1921 года.

В мае 1921 года он находился на своей родине в Тверской губернии, откуда он ходатайствовал за И.С. Проханова, арестованного во время съезда в г. Твери и находившегося в тюрьме.[12] В своём заявлении от 31 мая 1921 года на имя В.И. Ленина он указывает причину и место своего нахождения (село Пречисто-Каменка, Тверской губ.) в России – ходатайство об участках земли и средствах для будущей коммуны, о чем он хотел говорить с И.С. Прохановым, который, однако, находился в узах.

В районе Твери уже существовали сельскохозяйственные кооперативы с библейскими названиями[13], инициатором создания которых был И.С. Проханов. Этим же летом Петров возвращается в Петроград, который

[9] См. Приложение.

[10] Фетлер, Служение России, с. 54.

[11] Gutsche Waldemar. Westliche Quellen des russischen Stundismus. – Kassel : Oncken, 1956. – S. 138.

[12] Церковь должна оставаться церковью. / Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ. – 2008. – с. 395.

[13] Проханов И.С., В котле России, с. 185.

был ему хорошо знаком – здесь начиналась его трудовая жизнь на заводах, отсюда он выехал в США. Здесь все изменилось за последнее десятилетие – появилась какая-то серость, бедность, кругом очереди, однако везде висели красные флаги и плакаты.

Труд в общине Дома Евангелия

Поселившись в Петрограде, Алексей Петрович сразу же присоединяется к общине Дома Евангелия и становится одним из ее активных работников. За годы войны, революций, голода и эмиграции община потеряла многих сильных братьев-проповедников и диаконов. Теперь же жизнь общины Дома Евангелия постепенно восстанавливалась, и появление нового проповедника принесло радость и ободрение верующим.

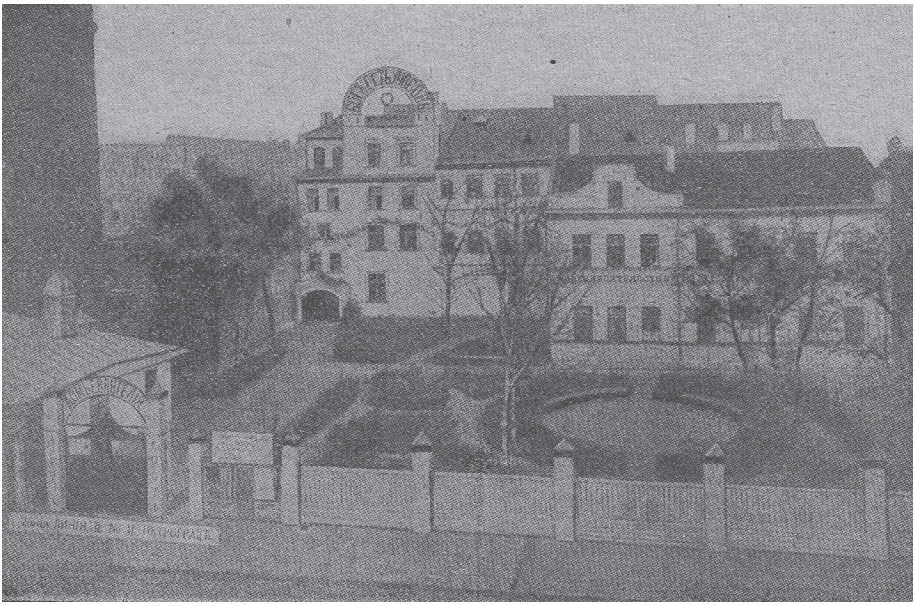
Алексей Петрович трудился вместе с Иваном Никитовичем Шиловым, благословенным проповедником Евангелия, который в тяжёлые годы Гражданской войны, когда община осталась без руководящих братьев, принял руководство общиной. Он был рукоположен на пресвитерское служение 30 апреля 1919 года В.Г. Павловым. Верующим он был известен как принципиальный, твёрдый в убеждениях, нелицеприятный, не щадящий греха в церкви пресвитер.[14]

В общине быстро заметили ревностного брата Петрова, воспитанника Фетлера, и уже в августе 1921 года он значится в списке совета Петроградской общины баптистов. Несколько месяцев позже, в марте 1922 года, он участвует в учредительном съезде Северного Союза баптистов, где его избирают секретарём. С организацией Северного Союза ЕХБ в 1922 году духовная работа в Северной области стала быстро расти, писал Петров десять лет спустя в журнале «Сеятель Истины»:[15]

> Северная область включала в себя 10 губерний. Северным Союзом Баптистов были посланы благовестники даже в отдалённые края севера, как то Мурманск, Сороку, Кемь, Петрозаводск и др. города. Во

[14] Церковь должна оставаться церковью, с. 106.

[15] Сеятель Истины. – 1932. – Июнь. – с. 13.



Дом Евангелия. Фото из журнала „Гость“ № 1-4 за 1923 год, с. 1.

многих местах образовались группы верующих. Особенно дело было развито вокруг г. Петрограда. Во всех городах и местечках были открыты собрания и образованы общины и группы.

В одном гор. Петрограде было открыто 6 собраний. Община „Дома Евангелия“ в 1927 г. имела более 1000 членов, она была рассадником Евангелия по всему северу. В 1926 году Северный Союз имел более 30 благовестников для обслуживания Северного края.

На Всемирном конгрессе баптистов в Швеции в г. Стокгольме 21–27 июля 1923 года в числе других был и А.П. Петров с супругой. На конгрессе Алексей Петрович[16] познакомился с руководителями миссионерского общества «Свет на Востоке» Яковом Крекером и Вальтером Жаком. Благодаря этому контакту, Северный Союз с 1923 по 1927 годы получал Библии, Симфонии и другую духовную литературу из г. Вернигероде, Германия. Братья из миссии доверили ему принимать оплату за литературу со всего Советского Союза. Здесь же на конгрессе он встречался и со своим учителем В.А. Фетлером.

[16] Письмо Петрова от 18 июня 1958 г., Архив СнВ.

Русская делегация на Всемирном конгрессе баптистов в Стокгольме в 1923 году.

Размах евангельской деятельности вызвал противодействие советской власти, которая желала истребить веру в Бога. Для этого использовались всякие методы – от агитации до насилия. Одним из средств, который использовался властью как способ разбить единство верующих и уничтожить их, был военный вопрос.

Во время 25-го Всероссийского съезда ЕХБ, который проходил с 30 ноября по 8 декабря 1923 года в Москве, от которого ОГПУ добивалось признания баптистами военной службы, были арестованы одиннадцать братьев, которые твёрдо держались пацифистской позиции. Среди арестованных делегатов был и пресвитер Дома Евангелия Иван Никитович Шилов. Его арестовали 4 декабря 1923 года и выслали в Якутию на два года.[17] По некоторым источникам,[18] он отбывал ссылку в Туруханском крае. Дома без средств к существованию осталась больная жена с четырьмя маленькими детьми. Младшему ребёнку было два месяца.

[17] Вестник истины. – 2011. – № 3. – с. 69.

[18] Савинский С.Н., История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917-1967). Ч. 2. – СПб. : Библия для всех, 2001. – с. 276.

Община осталась без любимого пресвитера, но Господь не оставляет верных Своих. Служение продолжали оставшиеся братья.

3 августа 1924 года на деловом собрании общины Дома Евангелия пресвитером был избран Алексей Петрович[19]. Он получил наибольшее число голосов среди всех кандидатов. За три года нахождения в общине он приобрёл любовь и уважение верующих. В это время, как уже упоминалось выше, Иван Никитович Шилов находился в узах. Брат Петров просил общину дать ему две недели на обдумывание и молитву. Собрание просьбу удовлетворило и 17 августа Петров должен был дать ответ общине. По дальнейшему развитию событий следует, что он дал своё согласие.

Священное Писание конкретно указывает на качества, какими должен обладать служитель церкви. Каким был Петров как служитель на самом деле? С.В. Севастьянов характеризует Петрова как исключительно преданного Господу человека, кроткого, смиренного, прекрасного проповедника, одарённого мудростью от Бога[20]. Он не только учил других покорности воле Божией, но и сам был безукоризненно предан воле Всеблагого. Его организационный талант, посвящённость и ответственность проявились и в дальнейшем его служении в г. Харбине.

В качестве примера приведём отрывок из письма А.П. Петрова Я.Б. Дику, который говорит о его чувстве высокой ответственности за дело Божие, бескорыстии. Несмотря на не зависящие от него обстоятельства и обстановку того времени, брат отчитывается о доверенном ему деле, несмотря на то, что прошло много времени. Большая задолженность за духовную литературу Северного Союза перед миссионерским союзом «Свет на Востоке» все ещё жива в его памяти, и он, отчитываясь, описывает сложившуюся ситуацию и благодарит братьев за их широкое сердце и понимание:[21]

> В течение от 1923 до 1927 года Ваше Общество много снабжало наш Северный Союз Баптистов Симфониями, Библиями и другой духовной литературой. Даже было поручено Вашим Обществом получать за все книги, посланные в СССР. Мы много получили переводов от

[19] ЦГА СПб., ф. 1001, оп. 7, д. 47, с. 90.

[20] Севастьянов С.В., Мои воспоминания. Плеяда служителей Дома Евангелия 1924-1937. – Рукопись. – 1983.

[21] Письмо А.П. Петрова от 18 июня 1958 г. Харбин. Архив СнВ.

верующих за Вашу литературу, которую Вы посылали по всей нашей стране, но случилась катастрофа, меня послали на остров «Патмос», где я и пробыл 3 с половиной лет, и когда весь наш Северный Союз, все правление были тоже на том острове. Все средства, которые мы должны были переслать Вам, были конфискованы и неизвестно никому, что с ними произошло, потому что наш молитвенный дом в Ленинграде был отобран от Церкви Баптистов, и таким образом наш Северный Союз причинил Вашему Миссионерскому Обществу большой ущерб в материальных средствах, и не смотря на все это Ваше благословенное миссионерское Общество продолжало оказывать как лично мне так и другим свою посильную помощь в наших нуждах.

Итак, с августа 1924 года Петров был вторым пресвитером Дома Евангелия, на плечи которого лёг большой труд, однако любовь и поддержка братьев и сестёр давали новые силы. Работа в Северном Союзе ЕХБ, посещение общин, входящих в этот союз, служение пресвитера в Доме Евангелия, служение делу Евангелия в условиях атеистического противостояния, забота о семье – все это требовало большой веры, внутренней силы, концентрации, самоконтроля. Бог давал нужные силы и веру братьям, стоявшим в то время в авангарде дела Евангелия, среди которых был и Алексей Петрович Петров.

Молодёжь Дома Евангелия, 1926 г.

Власти, видя успех распространения Евангелия и активную жизнь верующих, пытались несколько раз отобрать Дом Евангелия, однако это им не удавалось. Тогда они каждый год предписывали проводить ремонт здания, «но члены жертвовали сверх сил, и всё-таки отстаивали Дом Евангелия»[22].

По делу служения брат Петров был на пленуме совета Всероссийского союза баптистов в Москве 10-15 декабря 1924 года: «Брат А. Петров говорил о работе Северного района, причём огласил весьма интересное письмо, свидетельствующее о великой нужде в благовестниках».[23] На памятной фотографии А.П. Петров стоит рядом с Я.Я. Винсом, председателем Дальневосточного союза ЕХБ. Их пути пересекались ещё в Соединённых Штатах, в Филадельфии, и Алексей Петрович не предполагал, что в дальнейшем он вновь встретит Якова Яковлевича в России. От нас сегодня сокрыто, о чем беседовали братья при встрече, однако с уверенностью можно сказать, что общая цель, спасение русского народа, объединяла братьев в их беседе и работе.

Запомнилось Петрову и прощание с дорогим братом-старцем, проповедником и учителем Кириком Николаевичем Вороновым, умершим 30 июля 1925 года. Он происходил из дворянского рода, был известным художником, в 1906 году принял в Самаре крещение по вере, и в 1914 году за свои убеждения был сослан на Будюжинский остров в Белом море. Освобождён он был после революции. Воронов был членом общины Дома Евангелия, и в январе 1925 года он был избран в члены совета общины. И вот такая утрата. Проповедуя на похоронах брата, Петров ясно сознавал, что путь верности и служения Господу – это путь страдания, каким прошёл этот старец. Таким путём уже шёл брат Иван Никитович Шилов и многие другие братья. Алексей Петрович внутренне сознавал, что скоро и ему предстоит пойти путём страданий.

С установлением советской власти перед верующими – баптистами, евангельскими христианами, меннонитами и некоторыми другими деноминациями, очень остро встал вопрос о защите своей страны с оружием в руках. В первые годы советской власти верующим ещё как-то удавалось получить освобождение от военной службы через местные суды при

[22] Сеятель Истины. – 1932. – Июнь. – с. 13.

[23] Баптист. – 1925. – № 2. – с. 4.

предъявлении свидетельства из общины. В середине же 20-х годов советская власть решила принудить их принять оружие.

Руководство Северного Союза баптистов во главе с братом Шиловым твёрдо держались пацифистской позиции в этом вопросе. ГПУ знало об этом, и, как следствие этого, руководство Северного Союза в лице И.Н. Шилова, А.П. Петрова и И.Я. Леварта не допущено было на всесоюзный съезд в Москве. Незадолго до съезда в 1926 году братья были арестованы.

30 ноября 1926 года был произведён обыск на квартире Петрова. Он проживал в то время в г. Петрограде по ул. Введенской, дом 19, квартира 38. У него были изъяты письма и, прежде всего, заграничная переписка. Было заявлено о его аресте и была предъявлена повестка в ГПУ.

Вот как об этом вспоминал Петров:[24]

> В час ночи в моей квартире раздался звонок и разбудил всех нас. Сердце моё предчувствовало что-то неладное. Наскоро одевшись, я подошёл к двери, а звонок не переставал звенеть.
>
> — Кто там? – спрашиваю я.
>
> — Отворите, это управдом!
>
> Я узнал знакомый голос управдома. Открыв дверь, я увидел следующую картину: у двери на площадке лестницы стоял смущённый управдом, за ним помощник следователя из ГПУ т. Грачёв, потом ещё один молодой человек из секретного отдела, красноармеец с винтовкой и дворник. Управдом попросил разрешение войти в квартиру. Я сообразил, что это значит и говорю: «Пожалуйста, войдите, знакомых людей всегда рад принять, хотя бы и ночью».
>
> Вся группа вошла в прихожую, затворив за собою дверь на ключ, Грачев вынул приказ начальника ГПУ и предъявил мне. В нем говорилось: «Провести в квартире гр. А. П. Петрова обыск с арестом, если таковой потребуется».
>
> Прочитав этот документ, я передал его обратно Грачёву, который сообщил: «Вы теперь арестованы», на что я ответил: «Прекрасно, повинуюсь».
>
> «Покажите Ваш кабинет», — говорит Грачёв. Солдат с винтовкой остался в коридоре у двери, а я пошёл впереди «гостей» в кабинет.

[24] Церковь должна оставаться церковью. с. 368 со ссылкой на: Петров, А.П., «Воспоминание изгнанника за правду». – Свет к просвещению. – 1936-1937.

Грачёв внимательно осматривал комнату, но не дотрагивался ни до чего. Потом говорит: «Где у вас хранятся заграничные письма?»

Я достал с этажерки большую пачку писем и положил на стол. Грачёв после этого стал рассматривать мою библиотеку. Его помощник и дворник пошли в спальню, открыли сундуки, ящики, осматривали все внимательно, но ничего не брали. Грачёв спросил меня, не имею ли я оружия?

— Вы знаете прекрасно мои убеждения,— ответил я. — Христианин не может брать в руки оружие, так Христос сказал: «Всякий взявший меч, от меча и погибнет».

— Ну, вы только говорите так, а тоже берете оружие, когда вам бывает трудно.

Жена моя и её сестра очень испугались. Дети тоже проснулись, но вели себя спокойно и не плакали. Обыск проходил часа три. Пересмотрев все и всюду, они ничего не нашли, так как у нас и на самом деле ничего не было. После обыска все собрались в мой кабинет и уселись за столом. Затем был составлен и подписан акт относительно обыска. Грачёв позвонил по телефону в управление ГПУ, чтобы подали автомобиль.

Через несколько минут вошёл шофёр и сообщил, что машина подана. Грачёв подал мне повестку, чтобы я 7-го декабря в 6 часов вечера явился на Гороховую улицу в ГПУ в секретный отдел. Затем они извинились за беспокойство, попрощались и вышли.

После их ухода мы собрались в мою комнату и поблагодарили Господа, что на этот раз обошлось все благополучно. Я позвонил брату И.Н. Шилову, председателю Северного Союза Баптистов. Он, повидимому, ещё не спал, так как очень скоро взял трубку. Я спросил его: все ли благополучно?

— Да, все благополучно, но только у меня сейчас были гости из ГПУ, сделали обыск, забрали переписку и увезли с собой, вручили повестку, чтобы вечером 7-го декабря явиться в секретный отдел ГПУ. Я ему ответил, что у меня тоже были гости и только что уехали. Пожелав спокойной ночи друг другу, мы решили идти спать, предав все в руки Господа.

Явившись по повестке 7 декабря 1926 года в здание ГПУ, Алексей Петрович был арестован и находился в предварительном заключении два месяца. 8 февраля 1927 года он был отпущен. То же произошло и с И.Н.

Шиловым и другими братьями. Власти пытались склонить Петрова к сотрудничеству, однако это им не удалось. Противостояние продолжалось.

С 1 по 5 июня 1927 года в Ленинграде в Доме Евангелия проходил учредительный съезд Северного Союза баптистов. На него собрались 42 представителя от общин и некоторые гости. Представителем от Федеративного союза баптистов был П.Я. Дацко.[25]

На съезде были избраны руководство Северного Союза баптистов и решены многие вопросы, среди которых был и очень актуальный в то время военный вопрос. Вот выдержки из журнала:[26]

> [На съезде] нам насильно навязали вопрос о военной службе. Съезд военный вопрос решил не так, как предписывало ГПУ, а вынес свою резолюцию – предоставить решать каждому члену, согласно его убеждению. За такую резолюцию, все правление Северного Союза в июле 1927 г. было арестовано. Арестовали нас 5 человек.

Арестованы были И.Н. Шилов, А.П. Петров, В.В. Мамулин, Г.И. Алексеев и И.Я. Леварт, т.е. все ведущие братья. После следствия, длившегося семь долгих месяцев, братьев отправили на Соловки. Несмотря на суровую действительность того времени, информация о истинном положении верующих проникала на страницы зарубежных журналов и становилась известной всей христианской общественности, становясь призывом к молитве за страдающих христиан в России:[27]

> 8 февраля с.г. [1928] рано утром эти ревностные христианские руководители были выведены из тюрьмы к поезду. Здесь присутствовали братья, но они не смели говорить арестованным. Шеренга солдат не позволяла никому приблизиться к высылаемым. Но уже только видеть в толпе дышащие дружбой лица тех, с которыми связывали совместные молитвы в прошлом и братская любовь, – было большим утешением для невинно преследуемых за верность Христу.

[25] Баптист. – 1927. – № 7. – с. 18.

[26] Сеятель Истины. – 1932. – Июнь. – с. 13.

[27] Верность. – 1928. – № 9.

Учредительный съезд Северного союза христиан-баптистов в Ленинграде.
1-5 июня 1927 г.

В Долине смертной тени

Алексей Петрович Петров был арестован 21 июля 1927 года и отправлен в известный Соловецкий концлагерь на три года. Из истории известно, что в XV веке православные монахи Зосима, Савватий и Герман построили келью и обосновались для молитвенного уединения на Соловецких островах, расположенных в Белом море. Со временем на острове был построен монастырь, который в течении пяти столетий служил местом жительства и поклонения монахов, а также паломничества.

С приходом советской власти монастырь был закрыт, а в 1923 году превращён в Соловецкий лагерь особого назначения (сокращённо СЛОН), преобразованный с 1937 года в Соловецкую тюрьму особого назначения –

СТОН (которую расформировали в 1939 году). Новая власть отправляла сюда своих политических противников, неугодных ей представителей интеллигенции, бывших белогвардейцев, священников, монахов. С начала 30-х годов на острова начинают доставлять раскулаченных крестьян из России, Белоруссии и Украины. Сотни тысяч людей остались лежать здесь в безымянных могилах.

В настоящее время написано множество книг о страданиях сотен тысяч невинных людей на этих островах, которые прежде служили местом уединения святых, ищущих Бога, людей. В настоящее время Соловецкие острова стали местом туризма и отдыха.

Здесь три года пробыл Алексей Петрович Петров. Только вера и упование на Господа поддерживали его во все время нахождения в этом месте средоточия человеческого зла.

После отбытия срока 21 марта 1930 года ГПУ направило его в ссылку в Архангельск ещё на три года. В журнале «Сеятель Истины» он писал об условиях, в которых он находился:[28]

> После того, как я закончил 3½ года Соловецкий концлагерь, меня выслали в ссылку в Архангельскую губ. на 3 года. Орган Государственного Политического Управления (вообще их называют Г.П.У.) передали меня в распоряжение Управления Северолес, который делает заготовку всего экспорта, что вывозится за границу. На другой день нас отправили в лес на лесозаготовки от Архангельска вёрст за 70. По приезде туда, нас поместили в грязных и тесных бараках...
>
> Вместо того, чтобы меня использовать по моей специальности, т.к. я токарь точных работ, они меня послали на самые тяжёлые работы в лес на разработку леса. Вот мой паек продуктов: 2½ фунта пшённой крупы, 3 фунта селёдок или какой-либо мелкой соленой рыбы, 25 грамм чаю, 1¼ фунт сахару, очень редко выдавали 25 фунт мороженной картошки. Вот все эти продукты выдавались на месяц. Хлеба получали согласно выработки от ¼ фунта до 1¼ в день. В пункте, где сосредоточены рабочие в лесу, есть кооператив, в котором кроме пайка, ссыльные не могут ничего купить. Господь же своих не оставляет, Он Тот-же, наш сильный Бог, который заботится о своих детях, и в тяжёлые минуты Он давал пищу и все для жизни...

[28] Сеятель Истины. – 1932. – Июнь. – с. 11-15.

> Одежда у всех нас была очень ветхая. Настала холодная северная зима. Купить в кооперативе ничего нельзя, потому что продают только свободным людям, а не ссыльным. Верно, мы получали ежедневно скудный паек продуктов, но что касается одежды и обуви и белья, мы получать не имели права. Работу мы должны были выполнять наравне со всеми свободными людьми, которых там было очень мало. Я привёз с собою из Концлагеря одну пару валенок (тёплые сапоги), и работал в них. Валенки я так проносил, что больше в них ходить было невозможно. Я просил у заведующего пункта, который мне отказал, заявив, что я не имею права получить ни валенки, ни стельки для подшивки. Просил у десятников, те, конечно, только посмеялись надо мной. Пошёл к заведующему кооператива, и тот также отказал. В город поехать, чтобы купить там на базаре, они не отпускали. Работать нужно было идти, иначе не дадут пайка и в добавок – комендант мог избить рукояткой револьвера. Я решил пойти вечером в лес на своё постоянное место, куда я ходил для молитвенного общения с Отцом моим небесным. Придя туда, склонил своё сердце пред Богом моим и сказал Ему свою нужду, и Он услышал мою молитву. Когда я пришёл в барак, один брат говорит: «Я купил для тебя старый валенок за 5 рублей для подшивки твоих валенок». Я сердечно благодарил своего Отца за Его заботы о моей жизни.

Господь имел свой план для Петрова, и сохранил его жизнь на лесоповале. Будучи грамотным, он сумел через некоторое время завоевать доверие начальства и вырваться из ссылки. С.В. Севастьянов пишет,[29] что, находясь в ссылке в Архангельской области, Петров работал агентом по снабжению. Хорошей работой и примерным поведением он завоевал доверие начальства и ездил в командировки по области. Каким образом удалось ему уйти из ссылки пока остаётся загадкой. С.В. Севастьянов пишет следующее:[30]

> Однажды получает она (супруга) письмо, в котором Алексей Петрович просит её поменять квартиру и прислать ему костюм. Елена Ивановна, супруга, делает это беспрепятственно. Проходит некоторое время, дело было весной. Алексей Петрович приезжает домой. С немногими, вполне доверенными друзьями, он встречается, делясь пла-

[29] Севастьянов, Мои воспоминания.

[30] Там же.

ном переезда за границу. Нужна была золотая валюта. При участии близких, имеющих возможность помочь, средства были собраны и Алексей Петрович перебрался с семьёй в Харбин.

По-видимому, Петров очень давно и тщательно готовился к «исходу» из Советского Союза. Остаётся только догадываться, каким образом ему удалось преодолеть расстояние между Архангельском и Владивостоком. Господь сохранил его в этом предприятии.

В Харбине

Возникновение города Харбина на реке Сунгари связано со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) на территории Маньчжурии в Китае. Датой его основания принято считать 1897 год.

С самого начала строительства КВЖД в Харбине проживало много тысяч выходцев из Российской империи – русские, украинцы, поляки, евреи и другие. Это был типичный российский городок. Служащие КВЖД подчинялись российской администрации и получали хорошую по тому времени зарплату.

В начале двадцатых годов Харбин стал убежищем для многих тысяч беженцев из России и остатков белой армии адмирала Колчака. Здесь, в Харбине, собралась большая русская диаспора.

До начала 30-х годов пересечение границы большой трудности не предоставляло, поскольку граница с Китаем была практически открытой и слабо охранялась.

Осенью 1931 года Маньчжурия была захвачена японцами, которые 9 марта 1932 года заявили о создании нового государства Маньчжоу-Го. Именно в это сложное в политическом плане время в ноябре 1931[31] года Петрову удалось перейти границу и остаться в Китае в г. Харбине, где в то время проживало около ста тысяч русских эмигрантов и беженцев. Он нашёл прибежище в Модягоу — плотно заселённом русскими районе Харбина, в котором улицы ещё носили русские названия. В первой анкете указывается его домашний адрес: ул. Скобелевская, дом № 30, квартира 1.

[31] Dein Reich komme! – 1937. – № 5. – S. 132.

Позже упоминается другой адрес: Новый гор. IV Институт, дом № 3. Третье место, где проживали Петровы до смерти Алексея Петровича в 1961 году и выезда семьи в Канаду, это 7-th. Str. № 22, Korpusnoy gorodok, Harbin, China.

Несмотря на трудности и хаос того времени, Петров быстро осваивается на новом месте, вливается в жизнь поместной общины, проповедует Евангелие, публикуется в европейских христианских журналах и ведёт переписку с миссионерскими организациями, а также с семьёй И.Н. Шилова в Вышнем Волочке.[32] Эта переписка, однако, длилась недолго, т. к. Шилова, его жену и дочь вскоре арестовали. Иван Никитович Шилов закончил свой жизненный путь в Карлаге 15 сентября 1937 года.[33] Однако Петрову в то время об этом не было известно. Алексей Петрович из своего опыта знал, чем для любого верующего в СССР может закончиться связь с заграницей.

В 1935 году КВЖД была продана Японии, и служащие железной дороги были вынуждены вернуться в СССР. Эти события сильно волновали русских жителей города, многие теряли работу, закрывались школы, учреждения. «Большинство вернувшихся в СССР сотрудников дороги и членов их семей были репрессированы, в т.ч. обвинённые в шпионаже в пользу Японии»[34]. Л.П. Маркизов пишет: «По данным секретного в те годы оперативного приказа № 00593 наркома Ежова были репрессированы не менее 25 тысяч бывших железнодорожников-кавэжэдинцев»[35].

Богослужения Харбинской общины баптистов
происходят в Новом городе по Большому проспекту
в помещении Евангелическо-лютеранской церкви
По воскресеньям с 9:00 и с 5 час. вечера
Средам с 6 часов вечера
Все любезно приглашаются

Объявление в журнале „Благовестник“

[32] Вестник истины. – 2012. – № 1. – с. 30.

[33] Вестник истины. – 2011. – № 6. – с. 73.

[34] http://ru.wikipedia.org/wiki/КВЖД (доступ 21 декабря 2013).

[35] http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=4087 (доступ 21 декабря 2013).

Несмотря на все волнения, Алексей Петрович в глубоком уповании на Господа решается открыть детский приют. В марте 1935 года Петров должен был, как и все переселенцы, зарегистрироваться в новом, организованном в 1934 году Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го.[36] Новое правительство хотело иметь контроль над всеми эмигрантами, проживавшими на территории Манчжурии. Каждый эмигрант получал при регистрации личную книжку, в которой указывались личные данные, и в конце обязанности эмигранта.

Несмотря на сложную политическую обстановку в мире, жизнь оставшихся в городе русских шла своим чередом. В 1935 году в Харбине гастролировал известный артист Александр Вертинский, а в 1936 году Федор Шаляпин.

Наступившая Вторая мировая война внесла свои коррективы в жизнь русской диаспоры в Харбине. Нонна Райан пишет:[37]

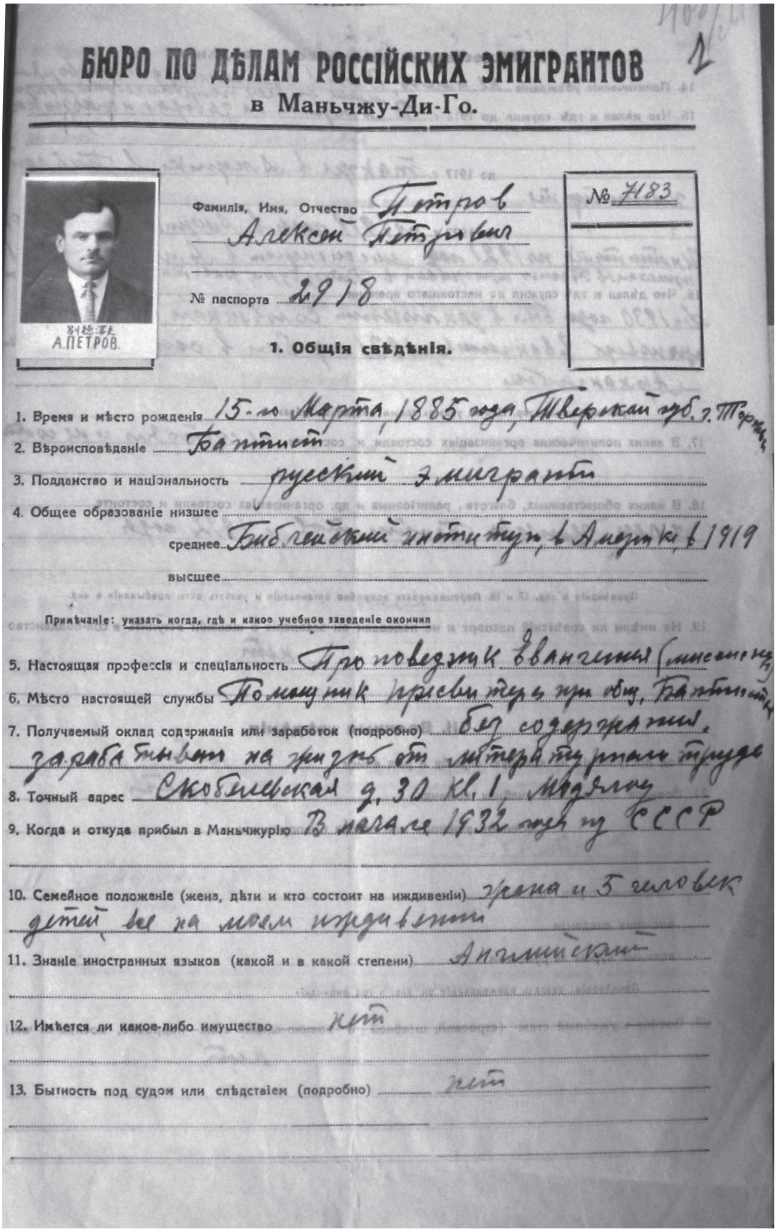
> Русские в Маньчжурии не знали, как шла война, не знали действительного положения на фронте. Радио, переписка с людьми за границей, газеты, журналы, то есть все источники информации, были запрещены. Нарушение этих правил сильно и очень жестоко каралось. 1942–1943 гг. были особенно трудными и опасными для русского населения. Японцы стали принудительно вовлекать русскую молодёжь в специальные военные отряды.

Но всему когда-то приходит конец. 9 августа 1945 года СССР объявил войну Японии и ввёл свои войска в Маньчжурию. После непродолжительных военных действий с помощью десанта Красная армия захватила город. Харбин стал центром советской администрации. 16 сентября в Харбине состоялся Парад Победы над Японией, в котором участвовали многие харбинцы. После восторга для многих наступило отрезвление – последовали аресты и депортация в СССР на смерть или в лагеря ГУЛАГа. Таким образом многие тысячи харбинцев были вывезены в 1945 году в СССР. Весной 1946 власть в Харбине перешла в руки китайских коммунистов, которые начали управлять своей страной очень жёстко.

---

[36] Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: Изд-во МГУ, 2005. – с. 323.

[37] Райан Нонна. Россия – Харбин – Австралия. М.: Русский путь, 2005. с. 92.



БЮРО ПО ДѢЛАМ РОССІЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжу-Ди-Го.

№ 7183

Фамилія, Имя, Отчество Петров Алексѣй Петровичъ

№ паспорта 2918

1. Общія свѣдѣнія.

1. Время и мѣсто рожденія 15-го Марта, 1885 года, Тверской губ. г. Торж.
2. Вѣроисповѣданіе Баптистъ
3. Подданство и національность русскій эмигрантъ
4. Общее образованіе низшее
среднее Библейскій институтъ в Америкѣ в 1919
высшее
Примѣчаніе: указать когда, гдѣ и какое учебное заведеніе окончил
5. Настоящая профессія и спеціальность Проповѣдникъ Евангелія (миссионеръ)
6. Мѣсто настоящей службы Помощникъ пресвитера пр. общ. Баптистовъ
7. Получаемый окладъ содержанія или заработокъ (подробно) Без содержанія. заработка живет на доходы от литературного труда
8. Точный адрес Скобелевская д. 30 кв. 1 Модягоу
9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурію В началѣ 1932 года из СССР
10. Семейное положеніе (жена, дѣти и кто состоит на иждивеніи) жена и 5 человек детей все на моем иждивении
11. Знаніе иностранных языков (какой и в какой степени) Англійскій
12. Имѣется ли какое-либо имущество нет
13. Бытность под судом или слѣдствіем (подробно) нет

Учетная карточка А.П. Петрова в Бюро российских эмигрантов в Манчжоу-Го

В середине 1950-х годов прошло последнее массовое переселение русских из Манчжурии после того, как советское правительство объявило в 1954 году призыв о возвращении в СССР для участия в освоении целины, тем более что коммунистическая политика Китая сводилась к тому, что Китай должен был быть только для китайцев. Это окончательно подталкивало русских вернуться в СССР.

Среди многих таких возвращенцев была и семья Чуриковых. Вот как описывает в своих воспоминаниях А.В. Чуриков, которому тогда было одиннадцать лет, возвращение в СССР:[38]

> Эшелон состоял из товарных вагонов... Каждый вагон занимала одна семья...
>
> Прибыли в пограничный город Отпор. Здесь стояли целую неделю. Полный обыск всего, что везли. Изымали золотые вещи, деньги, книги, фотографии и альбомы, письма и переписку – ничего нельзя. Вспарывали мягкую мебель. Все прошли баню и санобработку. Документы все забрали. Люди с ужасом рассказывали друг другу, что все книги и брошюры уничтожают, Евангелии и Библии тоже... Отсюда уже отправлялись не кто куда хотел, а все были распределены на поселения, то есть на ссылку. Нас определили на целинные земли Казахстана, в Кустанайскую область, совхоз «Восточный». Приехали мы туда в конце апреля 1955 года.

Оставшиеся русские, не желавшие ехать в Советский Союз, эмигрировали – в Австралию, США, Канаду, Бразилию, Японию, ввиду отсутствия в Китае будущего для их детей. Так из-за массовой эмиграции к концу 50-х годов Харбин перестал быть русским городом. Семья Петровых осталась в Харбине. Они собирались переезжать в Америку. Однако переезд по определённым причинам затягивался.

[38] Чуриков А.В., Преемственность поколений. Рукопись. с. 7.

Церкви г. Харбина

В описываемое время в городе Харбине находились 22 православных храма, имелась синагога, лютеранская церковь, а также русская община евангельских христиан, руководили которой С.П. Баданцев и благовестник С. Липеня.[39] В городе имелся книжный стол, в котором продавались Библии, журналы и христианская литература. Им заведовал И.И. Пранч.[40] В журнале «Путь веры» № 2 за 1933 год, который выпускал Н.И. Пейсти, указываются два адреса, по которым проходили собрания в 1933 году: в Новом городе Бульварный пр. № 38 и в Нахаловке ул. Владимирская № 132. Примечательно, что служения в этих двух местах были смещены, так что, кроме субботы и понедельника, каждый день были собрания или в одном месте, или в другом. Возможно, что собрания проходили и в других частях города. А. Дементьев пишет,[41] что «Харбинская церковь насчитывала более 500 членов и имела 5 дочерних церквей. За эти годы сотни и сотни людей прошли через церкви, некоторые пребывали там всего лишь несколько месяцев».

Русская община баптистов существовала в Харбине с 1903 года. Встречаются редкие заметки в приложении «Братский листок» к журналу «Христианин» № 5, 8 за 1906 г., где упоминается о харбинской общине баптистов начального периода. Стремительный рост общины начался в начале 20-х годов в связи с увеличившимся потоком беженцев из Советской России. В этой общине трудились такие известные проповедники как Н.И. Пейсти, Э. Олсон, Е.В. Забудский, Р.А. Фетлер, Я.Я. Винс. Ее пресвитером с 1924 года был Иван Захарович Осипов.[42] В 1931 году община насчитывала 200 членов. В январе 1931 года через журнал «Сеятель истины» И.З. Осипов обратился к христианам во всем мире с просьбой помочь средствами

[39] Верность. – 1937. – № 7–9. – с. 27.

[40] Верность. – 1937. – № 1–3. – с. 27.

[41] http://baptisti-vl.livejournal.com/37801.html (доступ 21 декабря 2013).

[42] Ratzlaff Gerhard. Vater Abram: Ein mennonitischer Lebensweg. – Asuncion: Selbstverlag, 2004.

Русская община баптистов в Харбине. Впереди слева: пресвитер И.З. Осипов.

для строительства дома молитвы. «Харбинская церковь вела строительство собственного молитвенного дома на 500 мест. Готовый дом молитвы был освящён в 1940 году».[43]

К этой общине в 1931 году присоединились бежавшие из СССР немцы-меннониты,[44] которым с большими трудностями удалось уйти от преследователей и переправиться через Амур. В этом же году в общине состоялось несколько крещений. Гергард Рацлаф пишет, что в мае было крещено семь человек, 21 июня – десять человек. Крещение проводил брат И.З. Осипов.

Наплыв новых людей внёс ободрение и оживление в общину. Осипов, хорошо знавший немецкий язык и жизнь меннонитов, быстро сработался с новыми людьми. В общине было два оркестра, хор, кружок молодёжи. В. Эверт был секретарём кружка молодёжи и принимал деятельное участие в обоих оркестрах.[45] На собрания приходили и обращались к Богу

[43] http://baptistru.info/index.php/Шведско-Американское_миссионерское_общество (доступ 28 декабря 2013).

[44] Верность. – 1931. – № 6-7. – с. 22.

[45] Джеймс П. Славянские и баптистские церкви в Австралии. – Австралия, 1987. – с. 96.

новые люди. Так, И.З. Осипов сообщает:[46] «Харбинская Церковь Русских Христиан-Баптистов опять имела 18-го октября 1931 г. радость чрез крещение принять 3-х обратившихся душ. Как и всегда, в этот вечер было переполненное собрание. Аудитория внимательно выслушала проповедь брата Я.Я. Валл ... после которой я с кандидатами вошёл в церковный баптистериум и крестил их». По свидетельству Я.Я. Валла[47], за короткое время было крещено и принято в общину 36 человек из меннонитов.

В последующие годы меннониты с помощью церковных и общественных организаций эмигрировали дальше в Бразилию, Парагвай, Аргентину. Последние покинули Харбин в 1934 году[48]. Таким образом, церковь то возрастала, то уменьшалась. Для многих она стала стартовой площадкой в духовную жизнь. Многие, прошедшие Харбин, с любовью вспоминали своего пастыря и наставника Ивана Захаровича Осипова. (См. его биографию в приложении.)

Вера в Бога в то время являлась важным духовным фактором для эмигрантов, находившихся на чужбине. Она несла с собой частицу Родины, духовную культуру, просвещение, сохраняла мораль и поддерживала внутренний душевный баланс людей, которые лишились всего.

Бывший харбинец Алексей Васильевич Чуриков, семья которого была весной 1955 года вывезена обратно в СССР, пишет:[49] «В Харбине была большая община баптистов. Пресвитером был Кувшинников. Община имела большой молитвенный дом, богатую библиотеку. В церкви было много молодёжи. Мой отец, Василий Павлович Чуриков, принявший крещение в этой церкви, был руководителем молодёжи».

А.П. Петров, поселившись в Харбине, также присоединился к баптистской общине, пресвитером которой в то время был И.З. Осипов. Алексей Петрович, имея определённый опыт в служении и проповеди, также активно участвовал в жизни общины. В тот момент он видел острую нужду в г. Харбине в открытии детского приюта. Подчиняясь зову сердца, он мо-

---

[46] Сеятель Истины. – 1932. – Февраль.

[47] Unruh A.H., Die Geschichte der Mennoniten-Brüdergemeinde. – Winnipeg, 1954. – S. 279, 375.

[48] Loewen A., Friesen A., Die Flucht über den Amur. – Winnipeg: Echo, 1946. – S. 66.

[49] Чуриков, Преемственность поколений, с. 4.

Крещаемые в Харбине в 1931 году с наставниками И.З. Осиповым и Я.Я. Валлом

литвенно вынашивал эту мысль, однако только через три года, в 1934 году, ему удалось осуществить свой замысел.

В общине отмечалось периодическое движение членов, связанное с массовым отъездом верующих. Примерно в это же время в Харбин после нескольких лет отсутствия и поездок по Европе и Америке вернулся Николай Иванович Пейсти, который также работал среди русскоязычных эмигрантов. В 1931 году он начал выпускать в Харбине газету «Путь веры». В каких взаимоотношениях он был с А.П. Петровым и насколько они были близки, неизвестно, но, скорее всего, они были хорошо знакомы. В 1935 году Н.И. Пейсти переселился в Нью-Йорк.[50]

[50] http://baptistru.info/index.php/Пейсти_Николай_Иванович (доступ 21 декабря 2013).

Контакт с миссионерскими организациями

Осев в Харбине, Петров вновь ищет пути, чтобы связаться с знакомыми ему миссионерскими обществами в Европе и США. Уже в 1932 году он печатает в журнале «Сеятель Истины»[51] подробный рассказ о гонении верующих в СССР «Сведения о России». Будучи участником тех событий, он раскрывает истинную картину положения верующих. «Проживая в России с 1921 по 1931 годы, я видел страшную катастрофу не только отдельных людей, нет, целой нации, целого царства, занимающего шестую часть земли», – пишет он в немецком журнале «Dein Reich komme!» В этих строках чувствуется боль за Россию и русский народ.

Алексей Петрович налаживает связь с братьями Яковом Крекером и Вальтером Жаком из миссии «Свет на Востоке» в г. Вернигероде, Германия. Корреспонденцию с братом Петровым ведёт сотрудник миссии Яков Борисович Дик. Через этот канал А.П. Петров получает определённое количество духовной литературы и помощь для детского приюта. Служение брата в Харбине, который, не имея постоянного содержания, жил очень скромно, уповая на Господа, по возможности поддерживают некоторые христианские организации. Алексей Петрович также ведёт переписку с И.В. Непрашем, которого знал ещё со времени учёбы в Библейском институте в Филадельфии.

В это же время в Харбине среди русских эмигрантов работали миссионеры Август и Маргарет Линдстедт,[52] дом которых был постоянно открыт для русских беженцев. А.П. Петров имел общение с Линдстедтами, которые также способствовали работе детского приюта.

Проживая среди русской диаспоры, окружённой китайским народом, Алексей Петрович видел духовную тьму и гнетущее идолопоклонство этого народа. Он пишет об этом в своих письмах и просит Господа по-

[51] Сеятель Истины. – 1932. – Июнь. – с. 11-15.

[52] http://baptisti-vl.livejournal.com/18308.html (доступ 21 декабря 2013).

слать работников и необходимые средства для работы среди китайского народа.[53]

В то сложное время в Европе не многие решались выходить на миссионерские поля, особенно в азиатские страны. Однако такие люди были, хотя эта тема для дальнейших исследований. Среди этих немногих был Петр Петрович Паульс, выпускник Библейской школы в Виденесте, Германия, который по призыву миссии «Свет на Востоке» работал среди русских эмигрантов с 1935 по 1949 годы в г. Шанхае, а с 1957 по 1966 годы – в Гонконге. Пётр Петрович помог вдове Вере Николаевне Петровой после смерти мужа с детьми переехать в Канаду.

Миссионерка Мэри Холм на конференции славянских миссий 6 мая 1957 года в Стокгольме упоминала о большой нужде русскоязычных эмигрантов в Китае, а также о работе по пересылке из Харбина Библий в СССР.[54]

Детский приют «Вефиль»

Прожив в СССР десять лет, пройдя через лагеря и ссылки, передвигаясь по Советскому Союзу от Архангельска до Владивостока, Петров видел великую беду и нужду русского народа. Массы голодных бездомных детей заполняли города и села великой в своё время страны. И в Харбине среди русских беженцев-эмигрантов было много детей-сирот, которые часто имели печальную участь и даже продавались в рабство.[55] Под впечатлением успешной работы Георга Мюллера, организовавшего приют в Бристоле, и горя большим желанием помочь беспризорным детям, А.П. Петров начал действовать. 1 сентября 1934 года ему удалось открыть детский христианский приют «Вефиль» в г. Харбине.[56]

---

[53] Memorandum über die Verantwortung der Missionen gegenüber den Flüchtlingen aus USSR. – Wernigerode: Licht im Osten, 1936.

[54] Переписка П.П. Паульса, Архив СнВ.

[55] Верность. – 1938. – № 6-8. – с. 22-23.

[56] Там же.

Благое дело всегда благословляется Господом. Нет, не поиск человеческой славы, а большая нужда и суровая харбинская действительность тех лет побудила брата сделать решительные шаги и принять первых детей. Не имея средств и необходимых помещений, Алексей Петрович верил, что Господь не оставит его без помощи, хотя находились и противники, и недоброжелатели это дела. Детский приют назвали по-библейски «Вефиль». Здесь проживало в первые годы от 30 до 36 детей. Самое большое количество детей за эти годы достигало 75-ти.

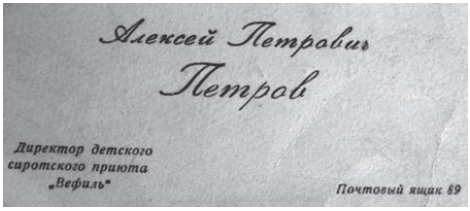
Итак, в 1934 году Алексей Петрович становится руководителем детского приюта. Имея дома большую семью, он полностью посвящает себя работе в приюте, а также продолжает проповедовать в местной баптистской общине.

Работа в частном приюте того времени означала ежедневно накрывать три раза в день стол для нескольких десятков детей, и заботиться о том, чтобы своевременно была пища на столе, не было нужды в одежде, обуви, помещениях, чтобы дети могли посещать школу и чувствовали любовь персонала приюта. При проверках властей нужно было дать удовлетворяющий их отчёт:[57]

> Посетил нас недавно, – пишет Петров, – Ниппонский (японский) начальник. На его обязанности было – произвести обычный приютский контроль. Он был с переводчиком. Расспрашивал, как мы достаём деньги на приют. Когда я разъяснил, что мы просто молим Бога о ниспослании нам средств, то это произвело на начальника отрадное впечатление; он пожелал нам больших успехов и не стал заниматься ревизией приютских дел.

Но среди затруднений верить не всегда легко. Случалось, что вопил я к Богу с огорченной душой и с сердцем разбитым...

Однажды осенью мы переживали очень трудное время. Некоторое время Господу Богу было угодно не отвечать на моления наши. Я в отчаянии до-



Визитная карточка А.П. Петрова в Харбине

[57] Там же.

ходил, было уже до мысли закрыть приют: вот ещё день протянем, в ожидании необходимой помощи, и распустим детей!

Эти испытания смиряли Петрова, и в каждом новом дне он видел маленький лучик надежды и любви Божией.

Основное, что Алексей Петрович видел в этой работе – возможность прививать детям с юных лет любовь к Богу и Его Слову, христианскую этику, обучать детей труду и добродетели. В приюте был организован хор, дети разучивали стихи и песни. Весной 1936 года на Пасху дети из приюта участвовали в служении в русской баптистской церкви г. Харбина.[58]

Алексей Петрович, имея контакт с европейскими миссионерскими организациями, пишет о работе детского приюта в различных зарубежных христианских изданиях „Dein Reich komme!“, «Верность» и др. Многие христиане и организации откликнулись на эти заметки и оказывали посильную помощь в содержании детского приюта «Вефиль» в Харбине. Средства для приюта поступали из пятнадцати стран мира.

Приют просуществовал при двух разных политических режимах в Китае 19 лет. 5 мая 1953 он года был закрыт китайскими властями. Это был окончательный акт властей и противодействовать этому не было возможным.

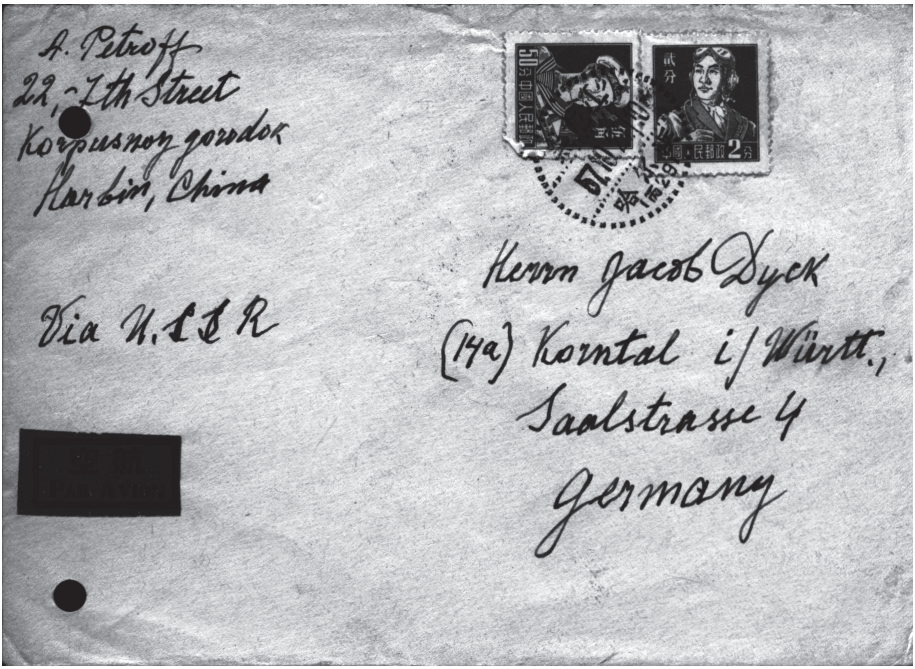
С началом Второй мировой войны при японском режиме А.П. Петров надолго потерял связь с европейскими миссиями. Он был сильно занят работой в детском приюте и служением в поместной общине. Оторванность от Европы и Америки чувствовалась во всем. Работники приюта жили в постоянном напряжении из-за часто меняющихся событий и настроения властей. Это ещё больше объединяло их в усердной молитве и доверии к Господу.

С закрытием детского приюта в мае 1953 года Алексей Петрович полностью переключился на служение в общине, которая переживала в то время большие волнения за своих верующих, которые «возвращались» на родину. Совершая служение пресвитера, он отказался от зарплаты, отдавая себе отчёт о материальных трудностях, в которых находились члены общины.

[58] Dein Reich komme! – 1937. – № 5. – S. 132-138.

Восстановление прерванных войной контактов

В феврале 1957 года Петров пишет письмо в г. Вернигероде (Германия) по старому адресу миссии «Свет на Востоке» в надежде вновь наладить контакт, не зная того, что в конце войны сотрудники миссии были вынуждены эвакуироваться в Корнталь возле Штуттгарта, где и была вновь открыта миссия, которая много потрудилась среди беженцев в Германии. Петров был немало удивлён, получив ответ от Якова Борисовича Дика из города Корнталь, однако связь была вновь восстановлена. Сохранившаяся в архиве миссии «Свет на Востоке» переписка проливает свет на



Одно из писем А.П. Петрова Я.Б. Дику

Встреча В.А. Фетлера и А.В. Карева в Стокгольме

некоторые особенности и детали жизни того времени**.** Петров через свою работу по пересылке духовной литературы входит в контакт с многими миссиями, которые оказывают посильную помощь в деле распространения Евангелия на территории СССР, в том числе с Петром Дейнекой из Чикаго и Виктором Наркевичем – секретарём Русско-украинского союза баптистов Америки. Он восстанавливает и письменную связь с Василием Андреевичем Фетлером.

После возвращения из Европы в США Фетлер принял американское гражданство и новое имя Василий Малов. Фетлер-Малов решил восстановить Русское библейское общество, которое было закрыто ещё в царское время. Теперь после двух мировых войн в рассеянии по всему миру находилось большое количество русскоговорящих людей, которые нуждались в Евангелии. В нем имелась также большая нужда в Советском Союзе, куда Фетлер искал пути переправлять книги Священного Писания. В 1953 году он встречался с генеральным секретарём ВСЕХБ Александром Ва-

сильевичем Каревым в Стокгольме (Швеция)[59], однако страна оставалась закрытой для иностранных миссий.

«Фетлер отметил первое издание новой русской Библии 30 ноября 1952 года на публичном собрании в Конституционном зале в Вашингтоне. Первый экземпляр этого издания был вручён президенту Дуайту Д. Эйзенхауеру, второй – генералу Дугласу Макартуру».[60]

В 1957 году Василий Андреевич Фетлер предлагает Петрову переехать в США для работы в Русском библейском обществе в Вашингтоне, руководителем которого он тогда являлся. Он обещает помощь средствами для переселения. Однако этому плану не суждено было осуществиться — вскоре после этого Василий Андреевич отошёл в вечность. Новый руководитель общества Джеймс Стюарт также ждал приезда Петрова. Для переселения в США тому была необходима виза и средства, но из-за различных осложнений, связанных с пересылкой духовной литературы, а также политической обстановки в Китае, А.П. Петров попал под наблюдение властей, которые всячески препятствовали получению визы.

Китайская почта способствует распространению Евангелия в СССР

После закрытия детского приюта А.П. Петров продолжает свой духовный труд – проповедует в общине, как истинный пастырь помогает людям в их нуждах, заботится о вдовах, ходатайствует перед господином Кеннетом Саммерсом о выделении транзитной визы для выезда через Гонконг благовестнице Л.М. Макашиной с дочерью.[61] Его дом был открыт для нуждающихся: «В 1953 году у Петровых жил со своей семьёй диакон церкви Александр Антонович Тельних. В 1955 году мы с этим братом в одном вагоне выехали в Россию», – пишет Алексей Васильевич Чуриков.[62]

[59] ср. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: ВСЕХБ, 1989. – с. 255.

[60] Фетлер, Служение России, с. 75.

[61] http://polusharie.com/index.php?topic=98117.25 (доступ 21 декабря 2013).

[62] Письмо А.В. Чурикова автору. Личный архив автора.

В начале 50-х годов Господь даёт Петрову новый труд и открывает путь для снабжения верующих в Советском Союзе духовной литературой. Через частную переписку с знакомыми верующими и харбинцами, выехавшими на родину, Петров узнал о большом духовном голоде в СССР. Это стало молитвенной нуждой в Харбинской общине.

С 1954 года[63] Петровы начали пересылку духовной литературы в Советский Союз. Ещё с довоенного времени у них имелся небольшой запас духовной литературы, которая была прислана в Харбин разными христианскими организациями, в частности, миссией «Свет на Востоке» из Вернигероде. Однако этот запас быстро иссяк, а поток писем с просьбами с каждым днём увеличивался. Те, кто получил духовную литературу из Харбина, давали адрес другим верующим, и таким образом весть о возможности получения духовной литературы из Китая быстро распространялась среди верующих в Советском Союзе. Вскоре Петровы стали получать до 30–40 писем в день с просьбой выслать духовную литературу. Чтобы удовлетворить эту потребность, нужно было искать источники в других странах. Это стало молитвенной нуждой поместной общины, где Алексей Петрович нес служение пресвитера.

Господь дал супругам Петровым большую ревность и благословение в этом труде. Благодаря их запросам и просьбам, литература стала поступать из Швеции, Германии, США, Канады.

Особенно плодотворным в пересылке духовной литературы в Советский Союз был 1957 год. В связи с частым посещением почты, получением и отправкой бандеролей и писем Петрова уже знали на почте. Он пишет: «Даже служащие на почте идут мне навстречу тем, что уже не проверяют мои бандероли, а вполне доверяют моему слову. Я и их почти всех снабдил Новыми Заветами на китайском языке»[64].

Однако источники иссякают. Из Швеции прекратился поток Библий, и президент общества сообщил Петрову, что русские Библии, имевшиеся в наличии, закончились, и общество ищет возможности для печати нового тиража.[65]

---

[63] Письмо В.Н. Петровой от 8 декабря 1957 года. Архив СнВ.

[64] Письмо А.П. Петрова от 3 июня 1957 года. Архив СнВ.

[65] Письмо А.П. Петрова от 17 мая 1957 года. Архив СнВ.

В письме от 20 августа 1957 года[66] А. Петров сообщает Я.Б. Дику, что с января месяца уже выслано более 400 Библий, Новых Заветов и много другой духовной литературы.

Радуясь возможности пересылать литературу и готовясь к переезду в США, Петров стал готовить русских братьев из общины, у которых были китайские паспорта, для продолжения этого важного дела. К сожалению, его планам на будущее не довелось осуществиться.

География труда

Благодаря многочисленным сохранившимся в архиве «Света на Востоке» письмам можно составить большую географическую карту с указанием мест, откуда приходили письма с просьбой выслать духовную литературу, и каких мест достигли посылки с литературой, посланные Петровым из Харбина в СССР.

Верующие в СССР, лишившиеся духовной литературы во время сталинских репрессий, теперь, после его смерти, были рады любому доступному адресу, чтобы просить и по возможности получить Новый Завет, Симфонию, Библию, песенники и другие духовные книги из-за рубежа. Например, Александр Махонин, верующий из Грузии, пишет в Германию письмо с просьбой выслать духовную литературу[67].

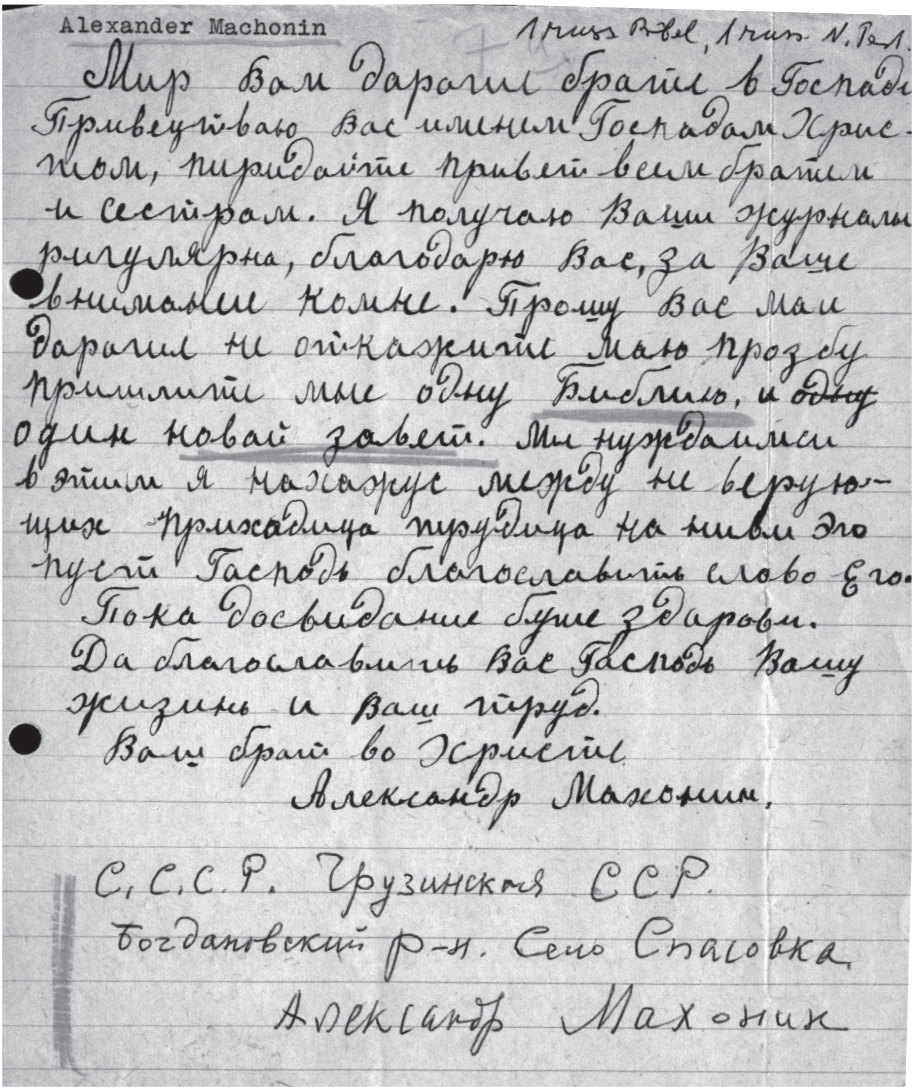
Ганс Дик из Бразилии пишет письмо в миссию в Корнталь с просьбой выслать Библию и песенник своей матери и сестре в Актюбинск и своей тёте в Омскую область. По его просьбе бандероли с книгами были высланы из Корнталя в Харбин, а оттуда – по указанным адресам[68].

> У меня более чем полторы тысячи писем не отвеченных, – писал Алексей Петрович Якову Борисовичу в Корнталь, – но я утешаю всех верующих тем, что Бог нам откроет пути для снабжения Словом Божиим всех верующих, как из русских, так и немецких братьев. Особенно последнее время я каждый день получаю от братьев-немцев

[66] Архив СнВ.

[67] См. с. 44

[68] Переписка А.П. Петрова, архив СнВ.



Alexander Machonin

Мир вам дарагие брайе в Госпаде
Приветствую вас именем Господа Иисуса
Христа, пиридайте привет всем братиям
и сестрам. Я получаю ваши журналы
регулярна, благодарю вас, за ваше
внимание ко мне. Прошу вас мои
дарагие не откажите мою просьбу
примите мне одну Библию, и одну
один новай завет. Мы нуждаимся
в этим я нахажусь между не верую-
щих прихадится пребывать на ниви Его
пусть Господь благославить слово Его.
Пока досвидание буде здаровы.
Да благославить вас Господь вашу
жизнь и ваш труд.
Ваш брат во Христе
Александр Махонин.

С. С. С. Р. Грузинская ССР.
Богдановский р-н. Село Сталовка
Александр Махонин

Письмо Александра Махонина в „Свет на Востоке“

> письма с просьбою выслать Слово Божие. На днях получил письмо брата Классен Петра Абрамовича из Оренбургской обл., Покровский район, п/о Кувай село Сузаново. Брат просил выслать две немецкие Библии и один немецкий Новый Завет[69].

По приведённому отрывку из письма можно представить себе степень духовного голода в Советском Союзе, где только полторы тысячи писем-заявок остались на столе у Петрова без ответа. Сколько же верующих вообще не писали писем? Имея в запасе некоторые экземпляры Священного Писания, Петров сразу же послал бандероль с Библиями брату Классену в с. Сузаново. К сожалению, неизвестно, получил ли брат эту посылку.

Петровы получали множество благодарственных писем от получателей драгоценных посылок, особенно от российских немцев, которые до 1956 года находились под спецкомендатурой на Урале, в Сибири и Казахстане. Именно среди них в 50-е годы происходили большие пробуждения, образовались общины, и была большая потребность в духовной литературе. По милости Божией, как раз в эти районы и доходила литература, посланная Петровым. Он получил множество подтверждений от верующих.

Литература посылалась во многие союзные республики – Россию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Украину, Грузию. Вот неполный список городов и областей, куда направлялись посылки с литературой: Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Караганда, Котлас, Актюбинск, Алма-Ата, Петропавловск, Нижний Тагил, Челябинск, Свердловск, Омск, Ессентуки, Архангельск, Алтайский край, Юрга.

Духовная литература – Библии, песенники, книги, высылалась в Харбин из следующих стран: Германии, США, Канады, Швеции, Австралии, Австрии.

Известно, что Библии и духовная литература выпускается Библейскими обществами и христианскими издательствами на различных языках и наречиях и распространяются безвозмездно или продаются на всех континентах. Поскольку Библейского общества в СССР не существовало, а выпуск и ввоз из-за рубежа Священного Писания был запрещен, возникла большая потребность в Библиях. Чтобы её удовлетворить, были испробованы различные методы.

---

[69] Письмо А.П. Петрова от 7 июня 12.1958. Архив СнВ.

Вторая мировая война разбросала многих бывших советских граждан по многим странам мира. В результате военных действий русские, украинцы, немцы и другие оказались в 1945 году в середине Европы, на территории американской или британской оккупационных зон, избежав таким образом возвращения на родину. Проживая здесь в лагерях для беженцев, многие впервые услышали весть Евангелия и уверовали в Бога. Среди них были известные русскоязычному христианскому миру такие писатели и поэты, как Родион Берёзов, Николай Водневский, Вера Кушнир и другие. Впоследствии эти люди оказались в США, Канаде, Бразилии и других странах мира. Многие из них заботились о своей бывшей родине и родственниках, оставшихся там, посредством издания Библий и духовной литературы, радиовещания, письменных контактов и пожертвований.

В миссию «Свет на Востоке» поступала литература от христианских организаций и частных жертвователей. Люди присылали Евангелия и другие книги целыми пакетами, жертвовали средства для покупки и пересылки Евангелий. Например, Яков Крафт уроженец села Вормс близ Одессы, 1911 года рождения, оказавшись в Германии в конце войны, был взят в плен британской армией. Его жена, дочь и родственники были высланы в Сибирь. После освобождения Яков пытается вызвать свою семью в Германию. Он просит миссию «Свет на Востоке» послать Библии по указанным им адресам в Джамбульской и Свердловской областях и жертвует 50 немецких марок для этой цели.[70] Благодаря таким пожертвованиям миссия могла приобретать литературу и оплачивать пересылку. Лютеранский пастор Е.И. Бахманн из Акмолинска также обращается к Петрову с просьбой выслать немецкие Библии и песенники для своей паствы.

Когда меннониты в Канаде в 1957 году узнали о возможности пересылки литературы в СССР через Харбин, они попросили Петрова помочь им посылать литературу дальше по указанным адресам. Вскоре на имя Петрова стали поступать множество посылок. За один день он получил от брата Классена из Виннипега, у которого имелось своё издательство, 60 бандеролей, через несколько дней – ещё 24. «Я с радостью это делаю, – писал Петров, – но они сделали ошибку в том, что все бандероли высылают с адресом СССР, только сверх первой обёртки дают ещё обёртку с моим

[70] Письмо Якова Крафта от 13 декабря 1957. Архив СнВ.

Харбинским адресом. Я думаю, что на пограничном пункте, потому что они тоже высылают через СССР, во время просмотра, заметят, что в каждой бандероли имеется и адрес СССР»[71]. Как Петров сообщал позже, из 120 бандеролей, высланных из Канады для СССР, многие пропали. Потом канадцы попробовали высылать книги через Японию, и через длительное время они опять стали поступать в Харбин.

Занимаясь пересылкой литературы, Петров выработал целую стратегию: «Сейчас наши бандероли хорошо доходят до Украины и мы уже налаживаем, чтобы через Украину снабжать и те районы, в которые бандероли не доходят, и уже имеем успех. Сегодня утром я получил письмо из Харькова, в котором сообщают о получении двух бандеролей»[72]. Бандероли с Библиями хорошо доходили и до Москвы, однако и там на пути бывали потери. Узнавая об этом, Петров не останавливался, понимая, что в работе всегда бывают потери. Его община сопереживала с ним радости и потери и прилежно молилась о пересылке духовной литературы в Советский Союз.

Верующие Советского Союза готовы были за любую цену приобрести Библию или Евангелие, но не было никакой возможности их купить. Ввоз Библий в СССР был официально запрещён, и теперь верующие, получившие столь дорогую для них литературу, в знак благодарности стали посылать Петрову продуктовые посылки. Однако такие посылки в Китае облагались налогом, и их содержимое обходилось очень дорого для получателя. Алексею Петровичу приходилось просить верующих ничего не присылать в знак благодарности. Позже он писал Якову Борисовичу, чтобы верующие, которые были готовы что-то возместить за полученную литературу, могли бы по предложенным им адресам оказывать материальную помощь нуждающимся и бедным семьям в других местах Советского Союза, и таким образом помогать ближним.

В это время у братьев в миссии «Свет на Востоке» возникли сомнения в правильности своих действий в отношении пересылки духовной литературы, о чем брат Я.Б. Дик писал в своём письме А.П. Петрову 1-го апреля 1958 года[73]:

---

[71] Письмо .А.П. Петрова от 22 ноября 1957 года. Архив СнВ.

[72] Письмо А.П. Петрова от 14 февраля 1958 года. Архив СнВ.

[73] Архив СнВ.

Дорогой в Господе брат Петров!

Вчера я вновь запаковал две посылки № 25 и 26. Были просьбы от братьев и сестёр отправить Библии, песенники через вас на Родину...

Из двухлетнего опыта по отправке Библий, Новых Заветов, песенников и др. книг христ. содержания разными путями в СССР я должен вам сказать:

а) Ввоз Библий и др. книг религиозного содержания в СССР официально воспрещён. Это сказал один брат из Москвы, будучи за границей. Это было написано на «заказной» бандероли, содержащей Библию и пришедшей обратно в Данию [с пометкой] «ввоз библий воспрещён».

б) Если всё-же некоторые Библии проходят, то эти посылочки не подвергались контролю или же контрольные служащие пропустили их, «закрыв так сказать один или оба глаза».

в) Те Библии, которые не возвращаются назад, по моему мнению не пропадают, но их продают на чёрном рынке. Это сообщил мне бывший русский офицер Красной Армии, который уверовал и теперь проживает в Германии.

У меня мало охоты продолжать такого рода работу. Я прошу Вас сообщить мне, какие посылки ещё не отправлены Вами из тех 63 бандеролей, посланных Вам в 1957 году и из 24 бандеролей 1958 года. Я прошу Вас дать мне отчёт перед отъездом из Харбина, если можете.

Не всегда полученные нами письма или новости вдохновляют нас. Они могут причинить нам и досаду, и боль, и непонимание. Однако Алексей Петрович не упрекает брата, а наоборот, высказывает понимание и указывает на источник своего вдохновения. Ниже приводится выдержка из послесловия ответного письма Петрова брату Я.Б. Дику от 9-го апреля 1958 г.:[74]

P.S. Ещё немного о том, что у Вас уже истощилась охота продолжать такого рода работу. Я сочувствую Вам в этом и понимаю Вас. Дорогой в Господе брат Яков Борисович, если уж у Вас нет более охоты продолжать дело ваше, Бог вознаградит Вас за все, что Вы сделали для восполнения нужд верующих. Мне несколько раз приходила такая мысль, но при чтении текущих писем я снова загорался желанием [выделение в тексте – авт.] продолжать далее высылать по силе возможности. По поводу отчёта выслать для Вас могу сообщить следую-

[74] Архив СнВ,

> щее, дорогой брат: во первых я физически не смогу это сделать, потому что моё время крайне ограничено, но все таки можно было бы это сделать, а во вторых мы находимся под невероятным надзором. Вы живя в своей стране не испытываете того, что переживаем мы. Вот сегодня получил из главного почтамта. Явиться туда, а там как уже несколько раз это было: дадут тебе письмо и ты должен его сам открыть и они его прочитают и потребуют объяснения на все затронутые вопросы в письме. Хорошо, что все обходилось благополучно. Я имею переписку почти со всеми странами, а поэтому я нахожусь под особым надзором. Конечно мы трудимся для Господа, не участвуя ни в каких политических вопросах и готовы на все. лишь бы исполнить Волю нашего Господа. Дойдёт ли до Вас это письмо я не знаю, что ожидает меня завтра я не знаю. Иногда братья очень свободно нам пишут. Из 10 лет моей жизни в СССР я пять с половиной наслаждался на острове Патмос. Пусть Бог положит вам на сердце как вам поступить далее. А. Петров.

В Советском Союзе в конце 50-х годов началась новая кампания преследования верующих. Особенно подвергались поношению за получение продуктовых посылок и посылок с духовной литературой из-за рубежа верующие немецкой национальности.[75] Газеты писали об этом, враждебно настраивая против них общественное мнение. Получение посылок из-за границы рассматривалась как «связь с капиталистами за границей». В Китае было не лучше. Вера Николаевна Петрова писала:[76]

> Однажды Алексей Петрович как обычно принёс на почту мешок с бандеролями. Внезапно стоит перед ним жена Советского консула и интересуется, что за книги находятся в посылках, которые хочет мужчина послать в Советский Союз. Когда рядом стоящая девочка сказала, что в пакетах находятся Библии, она разозлилась и гневно произнесла: «Не может быть, в этих книгах в Советском Союзе не нуждаются!»
>
> Вероятно эта женщина донесла об этом своему мужу-консулу. Так-как через некоторое время моего мужа вызвали на почту».

[75] Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.) : Сборник документов / Сост.: Бухонова И.Н.; Митропольская Т.Б. (отв.) и др. Отв. ред. Карпыкова Г.А. – Алматы : Архив Президента Республики Казахстан, 1997. – с. 240.

[76] Письмо В.Н. Петровой из Гонконга от 4 января 1962 года. Архив СнВ.

Весной 1958 года пересылка духовной литературы начала осложняться. Причиной этому послужило то, что из США, Канады и Германии одновременно было получено большое количество бандеролей с Библиями.

> Две недели тому назад меня вызвали в почтовый таможенный отдел и заявили мне, что они имеют полученных на мою фамилию 300 русских Библий из Америки г. Лос-Анджелес, но выдать эти Библии они мне отказались в виду того, что закон страны Китайской республики воспрещает ввозить разом такое количество. Я и требовал и просил и наконец они согласились послать мою просьбу в Пекин. И если Пекин разрешит, тогда они мне выдадут.[77]

Прошло более двух недель. Алексей Петрович несколько раз безрезультатно посещал таможню. Ответа из Пекина все не было. Он все более понимает, что за этим стоят власти СССР, и вновь их маленькая церковь постится и молится об этой нужде.

Если ещё год назад служащие почтамта обслуживали его с доверием и уважением, то теперь каждый его приход вызывал настороженный и подозрительно сухой приём. Подозрения властей увеличивались, и они прекратили выдачу бандеролей Петрову.

> Наша борьба за получение бандеролей не увенчалась успехом. Много раз имел беседу с таможенным управлением и ничего не достигали. Посылали моё ходатайство в Пекин и спустя более чем два месяца мы получили отказ в виду большого количества разом прибывшей литературы религиозного содержания. Пока наше дело разбиралось в Пекине в это время поступили от вас из Германии, как вы писали в количестве 69 бандеролей, из Америки из Лос-Анжелес 300 Библий, это в итоге 100 бандеролей, да брат Дейнека Петр сообщил, что им выслано порядочно бандеролей из Чикаго. Не знаю сколько выслал брат Классен из Канады, но мне из всего высланного всеми выдали три бандероли. Из этих трех бандеролей одна попала из Канады за № 90, следовательно из этого я заключаю, что из Канады было выслано около 100 бандеролей, а может быть и более. Затем вчера я выслал три бандероли из Харбина в СССР то мне чиновник который принимал сообщил, что было много получено бандеролей с Библиями из

[77] Письмо А.П. Петрова от 9 апреля 1958 года. Архив СнВ.

Гонконга и все были отправлены обратно. Затем мне сообщили из Австралии, что выслано несколько бандеролей в Харбин. Все это скопилось в одно место и получилось довольно большое количество. Я им доказывал что все это идёт разным лицам в СССР. Они мне ответили, что такое количество наш закон не допускает. Я им тогда возразил: Почему же до настоящего времени было все допущено, хотя иногда было и много? Они мне ответили: Это была наша ошибка, которую мы должны теперь исправить, что они и сделали. Они мне сообщили: из Германии тоже было много и тоже будут отправлены обратно. Из всего создавшегося положения я узнал следующее: это было согласовано с правительством СССР. [выделение автора] Мне месяца четыре тому назад прислали из Москвы следующее: Дорогой брат, наверное скоро мы не будем получать ваши бандероли, такие слухи ходят от наших хозяев города. Много наших бандеролей дошло до места назначения, но много и не дошли. Очень много получаю писем от верующих братьев немцев с просьбою выслать им духовный хлеб, в котором они очень нуждаются. Мы сделали что могли. Мы работали более чем два с половиной года и наши верующие поздно спохватились. Сначала многие не доверяли и сомневались, а потом когда они удостоверились и решили быть участниками в нуждах верующих в СССР, но теперь уже поздно. Ещё имею возможность выслать бандеролью 60, а что будет потом, Бог знает.

Мне было заявлено: не только нельзя много получать, но и нельзя и высылать много. 14-го мая я отнёс три бандероли и предполагал, что от меня не примут, но оказывается, что никто мне ничего не сказал и без всяких препятствий приняли мои бандероли. Наверное Вы или уже получили свои бандероли обратно или же в скором времени получите. Они говорят: можно получать но по немногу. Между прочим хочу вам сообщить ещё следующее: не так давно я получил из Австралии от одного брата проповедника, который просит меня прислать ему адреса нуждающихся в Священном Писании и он будет высылать из Австралии. Я конечно сейчас же выполнил его просьбу и выслал порядочно адресов. Может быть Бог одну дверь закрывает, а другую открывает. Мы усиленно просим Бога открыть свободный доступ Слова Божия для верующих в СССР[78].

[78] Письмо А.П. Петрова от 16 мая 1958 года. Архив СнВ.

Более трёх лет брат Петров посылал в Советский Союз огромное количество Библий и Евангелий на русском и немецком языках, песенников и Симфоний, пока 14 июня 1958 года китайские власти это не запретили и вернули многие бандероли назад.

Так закончилась ещё одна славная страница в жизни Алексея Петровича Петрова – снабжение духовной литературой верующих в Советском Союзе. Бог открыл на короткое время маленькую дверь в железном занавесе Советского Союза в конце 50-х годов, дал глоток «живой воды», и использовал для этого своего верного служителя.

18-го Июня 1958 года, Харбин.

Мир Вам от Господа Иисуса Христа нашего Спасителя. Дорогой брат Дик, сердечно Вас приветствуем любовью нашего Господа.

Когда Бог привёл меня своим удивительным путём в Харбин, мы снова начали иметь тесную связь с Миссионерским Обществом, когда оно находилось в Вернигороде. Я писал брату Крекеру и другим. Все было покрыто любовью Христовою и мы снова были друзьями до вспыхнувшей Второй мировой войны. Потом на долгое время наша связь была прекращена. Я писал после заключения мира в Вернигороде но ответа не последовало. Брат Рудольф Густавович решил поехать в Германию и только чрез него мы снова наладили свои связи с Миссионерским Обществом. Великий Бог, Отец вечности да вознаградит Вас всех принимавших такое деятельное и сердечное участие в нуждах наших дорогих верующих на нашей Родине. Христос скажет в день оный: Я был голоден и вы накормили Меня.

Сообщаю для вашего Сведения дорогой в Господе брат Яков Борисович 14-го июня с.г. меня повесткою пригласили в главный почтамт в таможенный отдел и когда я пришёл туда мне благородно сообщили что они возвращают мне обратно 153 бандероли которые были посланы с марта месяца в СССР. После многих наших доказательств мы ничего не моги сделать и пришлось нагрузить целый воз бандеролей и привезти на квартиру. Я подсчитал все расходы по отправке этих бандеролей и оказалось достаточно солидная сумма. Всего израсходовано на марки и для сопроводительных писем более чем на 300.00 юаней местной валюты. Оказывается что Харбинская почта даже не посылала эти бандероли в СССР. Требовать за понесённые расходы конечно с государства не представляется возможным. Мне заявили

на почте что Библия книга Бога – нельзя посылать в СССР. Можно посылать в Америку, в Австралию, куда хотите но только не в СССР. Я задаю вопрос: почему же вы прежде не воспрещали, высылать ведь мы высылаем уже наверное года три? Мне ответили что эта была сделана ошибка. Много вернулось бандеролей и по вашим адресам.

Можно считать что наша работа по пересылке духовной литературы пока прекращена. Теперь я занят работой по ответам на поступающие письма с просьбою выслать Библии. Письма не прекращают поступать и много из них от верующих от немцев. Я утешаю всех что это временное явление и Бог укажет нам другой путь для снабжения вас Словом Божиим. Мой отъезд еще не выяснен когда он совершится, но наверное скоро.

Храни Вас Господь! Остаюсь с любовью ко всем Вам, наименьший в Нем: А. Петров.

Несмотря на то, что пересылка духовной литературы в СССР из Китая была запрещена, Петров молится и ищет новые пути. Он пытается с помощью тех, кто возвращался на родину в СССР, по возможности передать духовную литературу для верующих. Однако многое было изъято при пограничном контроле в СССР.[79] Об этом упоминает и брат Алексей Васильевич Чуриков, родители которого ещё до «почтовой истории» Петрова с пересылкой литературы сумели в 1955 году провезти в диване 300 Евангелий.[80]

Последние годы жизни в Харбине

Последние несколько лет пребывания в Китае были очень тяжёлыми. Брат Петров уже давно разменял восьмой десяток лет. Он не жалел себя, бескорыстно служа Господу на любом месте, где бы он не находился.

Здоровье из-за постоянных переживаний последних лет сильно пошатнулось. Вера Николаевна Петрова в начале января 1962 года писала следующее[81]:

[79] Письмо Петрова от 21 июля 1959. Архив СнВ.

[80] Чуриков, Преемственность поколений, с. 7.

[81] Письмо В.Н. Петровой из Гонконга от 4 января 1962 года. Архив СнВ.

> 5 декабря 1958 года мы получили наконец из Пекина визу на въезд в Гонконг. После этого власти пригласили Петрова на беседу, где в выразительной форме попросили: «Мы знаем, что вы скоро оставите нашу страну и нам хотелось бы побольше узнать о вас и вашей работе».
>
> Особенно их интересовала пересылка Библий в СССР. Алексей Петрович отвечал, что он уже многие месяцы не посылает больше Библий туда. Однако его многократно вызывали и пытались ему внушить, что он поступал противозаконно, зная что в Советском Союзе в Библиях не нуждаются. Петров объяснял чиновникам, что он отправлял Библии по почте и что почта их принимала и оправляла дальше, к тому же он получал множество писем с просьбой выслать Библии и духовную литературу. Поэтому не видит в своих действиях что-нибудь противозаконное...
>
> Однако допросы продолжались в течении трёх месяцев и отъезд все откладывался.

В апреле 1959 года вновь начались сильные переживания, когда из Харбина выселяли оставшихся русских в Россию. Петровы-родители переживали, что их дети решатся на возвращение и будут их уговаривать вернуться. Однако Господь сохранил их от такого решения. Даже несмотря на серьёзную болезнь сына, органы власти в течении трёх лет продолжали держать их в своих клещах.

Из-за краткости письма остаётся только догадываться, что, по-видимому, власти пытались найти предлог, чтобы осудить Петрова из-за его деятельности по пересылке литературы, но, возможно, боялись международного скандала, поскольку Петров имел непосредственную связь со многими странами, такими как ФРГ, Швеция, Австралия, США, Канада.

С каждым днём жизнь оставшихся русских эмигрантов становилась все тяжелее. Те, кто не желал возвращаться в Россию и имел визу, старались быстрее выехать в другие страны, чтобы спасти детей. В стране существовала карточная система, и многие голодали. Без продуктовой карточки ничего нельзя было достать, и рацион был очень скудным. Остатки частных русских предприятий были ликвидированы. Такое же наступление было и на церковь. Вся духовная работа в Китае стала подчиняться министерству культуры, которое ставило своих людей в православных храмах.

В 1959 году молитвенный дом общины баптистов, все помещения, все имущество и средства были конфискованы и переданы министерству культуры. Молитвенный дом переоборудовали в мастерские.

Оставшимся верующим пришлось три года собираться на молитву в маленьких душных помещениях. Алексей Петрович, несмотря на тяжёлую обстановку, продолжал трудиться пресвитером в русской баптистской общине, которая с каждым годом уменьшалась по причине эмиграции братьев и сестёр. Незадолго перед его смертью община насчитывала десять сестёр, и он был единственным проповедником. Затем остались четыре сестры, у которых мужья были китайцы, и одна вдова. Со смертью Алексея Петровича община баптистов практически прекратила своё существование.

11 июня 1961 года Пётр Петрович Паульс получил письмо от А.П. Петрова, в котором он писал, что в ближайшее время приедет с семьёй в Гонконг. Этому плану, однако, не удалось осуществиться. Переживания последних лет, ожидание визы, недостаток средств, скудное питание – все это сильно отразились на здоровье Алексея Петровича.

> В последнюю зиму 1961 года у моего мужа было высокое кровяное давление до 220. – пишет Вера Николаевна Петрова[82]. – От медицинского обслуживания он отказывался, уповая на Господа. Наше питание было очень скудным: мы ели только два раза в день. Моему мужу необходимо было хорошее питание, однако не было никакой возможности его достать. Он верил, что скоро мы сможем выехать из Харбина. Однако Господь усмотрел по другому: 18 июля 1961 г. проснулся он, а в девять часов вечера оставил нас.

Алексей Петрович Петров умер 18 июля 1961 года, прожив 76 лет, оставив жену и шестерых детей. Слово Божие говорит: «Блаженны мёртвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними». (Откровение 14,13)

82 Письмо В.Н. Петровой из Гонконга от 4 января 1962 года. Архив СнВ.

Семья Петровых

К сожалению, о семье Алексея Петровича Петрова имеются лишь немногие сведения, почерпнутые из его анкеты и переписки. Исходя из воспоминаний С.В. Севастьянова, можно заключить, что Петров был трижды женат. Первой его женой была Елизавета, которая умерла, оставив сына и дочь. Вторая жена, Елена Ивановна, заменила мать осиротевшим детям. С ней Петров приехал в Харбин. «Здесь он снова овдовел»;[83] когда – установить не удалось.

А.П. Петров проживал с семьёй в Харбине с 1931 года. Здесь родились его дети.

Его третьей женой была Вера Николаевна Петрова. Установить дату её рождения не удалось. В анкете указан её возраст – 31 год; значит, она могла быть 1913 года рождения. Будучи сотрудницей детского приюта «Вефиль», она очень много помогала Алексею Петровичу в его служении в приюте. С середины 1950-х годов в связи с началом пересылки духовной литературы в СССР работы добавилось. Большое количество корреспонденции писем и бандеролей приходилось ежедневно принимать, запечатывать и отправлять. Алексей Петрович пользовался пишущей машинкой, а Вера Николаевна писала от руки. Из переписки Петрова и его личной анкеты БРЭМ за 1944 год, заполненной им собственноручно, удалось установить имена детей и примерный год их рождения. У проповедника Алексея Петровича была большая семья. Каждому христианину небезразлична судьба его детей и большая радость если дети, также как и родители идут путём веры. Такую радость испытали и супруги Петровы, делясь об этом в письме с Яковом Борисовичем:[84]

> К нашей радости хочу Вам сообщить о том, что моя младшая дочь Надя в прошлое воскресенье решила отдать своё сердце Господу, ей всего 10 лет от роду. Слава Богу и за это. Когда мы пришли домой и сообщили нашим домашним, то у меня имеется ещё дочь Лена которой 13-ый год от роду, она тоже пожелала решить этот вопрос и заявила, что она в следующее собрание тоже заявит церкви о своём желании служить Господу. В прошлое воскресение ещё один человек

[83] С.В. Севастьянов. Мои воспоминания, с. 18.

[84] Письмо Петрова от 1 июля 1958 г. Архив СнВ.

уже пожилой подал заявление, чтобы его приняли в церковь и крестили.

С Верой Николаевной в Канаду выехало шесть детей. Возможно, что остальные старшие имели уже свои семьи.

1. Дочь София 1925 г.р.
2. Сын Андрей 1928 г.р.
3. Дочь Вера 1934 г.р.
4. Дочь Любовь 1937 г.р.
5. Дочь Наталия 1938 г.р.
6. Сын Георгий 1938 г.р.
7. Сын Вениамин 21.08.1939
8. Сын Николай 1944 г.р.
9. Дочь Лена 1945 г.р.
10. Дочь Надя 1948 г.р.

После смерти мужа в конце 1961 года Вера Николаевна с детьми выехали из Харбина, в котором прожили 30 лет, в Гонконг. Здесь они провели более девяти месяцев в ожидании канадской визы. Через Гонконг в поисках новой родины – Австралии, США, Канады, Франции, Новой Зеландии и других стран, прошли множество переселенцев.

Большую помощь семье Петровых оказал Пётр Петрович Паульс, попечитель о переселенцах в Гонконге от миссии «Свет на Востоке». Пётр Петрович Паульс был послан в Гонконг для миссионерской работы среди русскоязычных эмигрантов и организации помощи эмигрантам из Китая.

П.П. Паульс проживал и трудился в Гонконге с 1958 по 1967 годы. Затем он вернулся в Канаду. В Гонконге он проживал в помещении Христианского союза молодых людей YMCA, здесь проводились и собрания. Пётр Петрович посещал эмигрантов, помогал им словом и делом, проводил с ними беседы, снабжал духовной литературой.

В конце июня Петровым сообщили, чтобы они готовились к отъезду. П.П. Паульс выделил Вере Николаевне 200 долларов для приобретения необходимых вещей, однако из-за её болезни поездка откладывалась. Наконец 21 августа 1962 года Петровы вылетели в Ванкувер, в Канаду. Вениамину Петрову в день отлёта из Гонконга 21 августа 1962 года исполнилось

П.П. Паульс со своими гостями 11 февраля 1962 года, Гонконг. Слева направо: Т. Копейкин, М. Яшанов, В. Петрова, А. Копейкина, П. Паульс.

23 года. В Ванкувер они прибыли в тот же день. Канада подарила ему в день рождения новую родину.

Петровым был предоставлен дом из четырёх комнат в двух часах езды от Торонто.[85] Как сложилась дальнейшая судьба этой семьи, пока неизвестно. Возможно, что кто-либо из детей и внуков Алексея Петровича сегодня ещё проживает в Канаде или другой стране. Они могли бы рассказать больше о своём отце и о жизни в Харбине.

Надя Петрова, младшая дочь Алексея Петровича, написала в 1963 году письмо из Канады Петру Петровичу в Гонконг с просьбой молиться за её семью и за её обращение:[86]

> Мне было девять лет, когда я встала в собрании и сказала, что хочу служить Богу. Но я до сих пор не обратилась к Нему. Я ему очень благодарна за его милость ко мне. Много раз я хотела подойти к Вам чтобы поговорить, но кто-то меня удерживал от этого.

[85] Письмо П.П. Паульса от 26 сентября 1962 года. Архив СнВ.

[86] Письмо П.П. Паульса № 30. Архив СнВ.

Заключение

Когда знакомишься с биографией человека, невольно задаёшь себе вопрос, а что осталось от него и от его труда? «От всякого труда есть прибыль», говорится в Притчах 14, 23. Труд, совершенный во славу Господа, ценен в Его глазах. Это можно сказать и об Алексее Петровиче Петрове, человеке, который полюбил Господа всем сердцем, посвятил ему свою жизнь, жил и трудился для Господа. Он умер, но его дела остались.

Он способствовал делу благовестия, проповедовал Евангелие в трёх странах: Америке, России, Китае, был служителем Дома Евангелия в Ленинграде, пресвитером баптистской церкви г. Харбина, стал отцом для многих сирот, возглавляя сиротский приют «Вефиль» в Харбине, был распространителем печатного слова. Многие получили духовный хлеб из его рук. Он был связующим звеном в деле строительства Церкви Божией.

Эти дела ценны в очах Господа. Они идут следом...

Приложения

Биографии

Яков Борисович Дик (1899–1961)

Я.Б. Дик, многолетний сотрудник миссионерского союза «Свет на Востоке», родился 23 сентября 1899 года в меннонитской колонии Фриденсфельд на Украине. Он закончил сельскую школу и затем три года учился в центральной школе Гальбштадта в одном классе вместе с Петром Петровичем Паульсом. Здесь готовили учителей. В юношеские годы ему пришлось перенести все невзгоды революции и Гражданской войны. В 1921 году ему удалось покинуть Украину и через Польшу уйти в Германию, где он и остался жить.

Я.Б. Дик работал в хозяйстве немецкого меннонита по фамилии Хеге, недалеко от Вормса. Услышав об образовании Библейской школы для русских военнопленных и образовании миссии «Свет на Востоке», Яков Дик переселяется в городок Вернигероде.

Миссия «Свет на Востоке» была образована в 1920 году для работы среди 2,5 миллионов русских военнопленных на территории Германии после Первой мировой войны. Евангелизационную работу в лагерях для военнопленных начали братья Вальтер Жак и Яков Крекер. Вскоре были организованы Библейские курсы для подготовки проповедников из числа военнопленных перед их возвращением на родину. На этих курсах с января 1922 по лето 1923 года обучался и Яков Дик, одновременно работая в миссии. Он трудился бок о бок с такими благословенными тружениками, как

Вальтер Жак, Яков Крекер и многими другими, которые имели богатый опыт работы среди русскоязычных людей. Здесь же он познакомился со многими известными тружениками евангельского движения, такими как В.Ф. Марцинковский, княгиня Софья Ливен, И.С. Проханов.

В 1925 году он возглавил пересылку духовной литературы в СССР и другие страны Восточной Европы. Несмотря на большую занятость, нашлось время и для сердечных дел. Молодой брат в 1928 году вступил в брак с сотрудницей миссии Елизаветой Паульс. Господь благословил их брак и подарил им четверых детей.

С середины 1930-х годов, с приходом к власти Гитлера, начались серьёзные затруднения, а начавшаяся в 1939 году Вторая мировая война нанесла тяжелый урон и нарушила работу миссии. В 1941 году Яков был мобилизован в немецкую армию. Зная русский язык, он был вынужден служить переводчиком в лагерях для военнопленных в Польше, Эстонии, Литве. В конце войны он был взят американскими войсками в плен и с 10 по 23 мая 1945 года был военнопленным в американской зоне в Австрии. Вскоре он был освобождён и вернулся домой. После окончания войны брат Яков Крекер начал восстанавливать работу миссии, что было очень затруднительно.

Яков Дик с 6 июня по 30 ноября 1945 года трудился в миссии, которая оказалась на территории, управлявшейся советской администрацией. Все её сотрудники в январе 1946 года были вынуждены искать прибежища в Западной Германии. Уже в феврале 1946 года Яков Борисович Дик начал своё служение в городе Корнтале, где миссия «Свет на Востоке» нашла новое пристанище. В Западной Германии проживало множество беженцев из Советского Союза и европейских стран. Духовной работы было очень много. В то тяжёлое время многие люди значительно чаще находили мир с Богом. В миссию обращались многие верующие из разных стран с просьбой выслать в Советский Союз на адрес своих родственников духовную литературу, что практически не было возможным, но Господь открывал для этого новые пути. Большая заслуга в этой работе принадлежит и брату Якову Борисовичу Дику, который с февраля 1946 года до своей смерти 1 мая 1961 года работал в миссии, отдавая все силы, знания и опыт для распространения Евангелия среди русскоязычных людей.

Источники: письмо и фотография от сына Бернда Дика

Петр Петрович Паульс, миссионер в Китае (1898-1989)

П.П. Паульс родился 30 мая 1898 года в меннонитской колонии Николайполь в Туркестане (позже – село Ленинполь в Таласской долине Киргизии; сегодня – Бакай-Ата в Республике Кыргызстан), где и прошло его детство. Закончив школу в 1913 году и благодаря поддержке родителей, он продолжил учёбу в центральной школе в г. Гальбштадте на юге Украины. Здесь он познакомился с Яковом Борисовичем Диком, с которым учился в одном классе. Из-за начавшейся Первой мировой войны учёбу пришлось прервать на год и позже её вновь продолжить.

В те сложные военные годы духовная работа в сёлах шла с особым подъёмом. На одном из молодёжных собраний Пётр обратился к Богу. В 1919 году он участвовал в работе русской палаточной миссии. С февраля 1920 года учился на трёхмесячных библейских курсах в селе Александрталь. После чего в 1920 году вернулся домой в Николайполь, где стал работать учителем и проповедником в общине братских меннонитов.

В 1925 году Пётр Паульс участвовал в работе меннонитской конференции в Москве. После конференции у него возникло твёрдое решение эмигрировать в Канаду. Через несколько лет его намерение осуществилось. Летом 1929 года он вновь выехал на юг Украины к своим родственникам. Здесь он примкнул к молодой семье которая собиралась эмигрировать и в конце 1929 года Петру удалось в числе 5500 счастливчиков, выехать в Германию, для дальнейшей миграции в Канаду.

В Германии из лагеря для переселенцев П.П. Паульс, однако, попадает в Библейскую школу Виденест, где он получает теологическое образование. После её окончания в 1935 году он ищет поле для духовной работы, и Господь ведёт его в Китай.

«В 1935 году Господь призвал меня на миссионерскую работу среди русских и немцев в г. Шанхай. Через миссионерку Марию Штайнманн, работавшую от миссии «Вифезда» (г. Галле) в Китае, узнал я о многих тысячах

русских и немецких эмигрантах, находящихся в Шанхае», – писал Пётр Петрович в своей автобиографии.

Тринадцать лет он находился на миссионерской работе в Шанхае среди эмигрантов из России и, совместно с миссионеркой Марией Штайнманн, среди китайцев. Она умерла, трудясь для Бога в Китае, в 1947 году в возрасте 73 лет.

Многие тысячи беженцев из Советской России собрались в Китае в поисках путей дальнейшей миграции в другие страны. После победы СССР над Японией и провозглашения КНР в 1949 году политическая ситуация изменилась. В 1947 году 5000 русских эмигрантов было вывезено обратно в СССР. Некоторым удалось выбраться в другие страны.

8 марта 1949 года Пётр Петрович выехал из Шанхая. Возвращаться в Германию не было возможным, и он эмигрировал в Канаду, куда он прибыл 23 мая 1949 года. На новом месте он также не оставлял труд среди славян, проповедовал по возможности и трудился на ферме. В 1957 году он получил приглашение от миссии «Свет на Востоке» поехать в Гонконг для работы среди русских беженцев. Гонконг служил своего рода перевалочной базой для переселенцев, и Пётр Петрович как попечитель помогал этим уставшим, надломленным людям найти новое пристанище, устраивал собрания, проповедовал Слово. После эмиграции остатков русскоязычного населения из Китая в 1966 году он вернулся в Канаду. Но и здесь, будучи пенсионером, он не бездействовал, участвуя в подготовке радиопроповедей. Петр Петрович владел многими языками: немецким, русским, киргизским, английским и китайским. Он проживал в Киргизии, Украине, Германии, Китае, Канаде, оставался всю жизнь холостым и служил своему Спасителю Иисусу Христу, достигнув глубокой старости. Он умер в 1989 году в возрасте 91 год.

К сожалению о последних годах его жизни, сведений не имеется.

Использованные источники:

Письма П.П. Паульса из архива миссионерского союза «Свет на Востоке».

Friesen Robert. Auf den Spuren der Ahnen. – Minden, 2000.

Иван Захарович Осипов (1883–1958)

Проповедник Иван Захарович Осипов родился 27 августа 1883 года в семье казаков в станице Кочетовской Донского округа, Ростовской области. Здесь он вырос, окончил в 1899 году 2-х классное училище. Затем он обучался в Атаманском средне-техническом училище в г. Новочеркасске, которое закончил в 1904 году. После этого он был призван на службу в 8-ой Донской казачий полк в г. Одессу.

В Одессе Иван Захарович через француза Шарля знакомится с верующими, в том числе немецким баптистским пресвитером Карлом Фильбрандтом и его сыновьями. На рождество 1905 году он впервые попадает на русское собрание по ул. Херсонской № 11. Здесь 5-го марта 1906 года он обратился к Богу. 7-го октября 1906 года он принял крещение в водах Чёрного моря.

В 1907 году он, следуя призыву Господа, отправился в г. Лодзь в немецкую Баптистскую семинарию, которая была открыта 14 октября 1907 года. Здесь Осипов изучил немецкий язык. По окончании семинарии в 1909 году он был направлен Союзом баптистов на служение в Сибирь.

4 августа 1909 года Иван Захарович вступил в брак с Алидой Ивановной. Господь даровал им двоих детей – дочь Лидию и сына Юлиуса.

10 октября 1909 года И.З. Осипов был рукоположён Г.И. Мазаевым на пресвитерское служение.

До 1912 года Иван Захарович был пресвитером в одной из общин г. Омска, затем два года в общине Ново-Николаевска Томской губернии, работая одновременно в отделении Русско-Азиатского банка.

Во время Первой мировой войны с 1914 по 1917 годы Осипов находился на фронте.

С 1917 по 1921 годы был пресвитером общины Ростова на Дону.

В 1920 году он был в Омске на конференции Сибирского союза баптистов, где вновь встречался с братом Фильбрандтом.

Брат Осипов был знаком с такими известным людьми, как генералом Георгом фон Фибаном, пастором Эрнстом Модерзоном, Вальтером Жаком, Яковом Крекером из миссии «Свет на Востоке».

23 февраля 1921 года Осипов выехал в г. Владивосток, а оттуда в том же году переехал с семьёй в г. Харбин в Манчжурии.

И.З. Осипов с 1924 года служил пресвитером баптистской общины в Харбине. Здесь он знакомится с А.П. Петровым, бежавшим с семьёй из СССР в 1931 году. Через несколько лет Осипов переезжает в Дайрен, где также трудится пресвитером общины. Община здесь была не в состоянии содержать пресвитера, но благодаря знаниям иностранных языков Осипов мог зарабатывать преподаванием немецкого языка. Здесь, в Маньчжурии, 10 декабря 1938 года умерла его любимая жена Алида Ивановна, что стало большой потерей для Ивана Захаровича и его детей. Через два года, 4 февраля 1941 года, он вступил в брак с сестрой по вере Юлианной Терентьевной. Когда началось выселение русских из Китая, Осипов предпочел выехать в Южную Америку.

В 1953 году Осипов с супругой эмигрировал в Бразилию и поселился в г. Сан-Пауло. Здесь в течении 10 лет он был помощником пресвитера К. Григоровича в местной баптистской общине. При возможности он посещал с проповедью меннонитские общины в Бразилии и Парагвае, где он имел множество друзей. Достигнув преклонного возраста, Иван Захарович старался быть полезным и проповедовать Слово.

В 1963 году Русско-украинский союз баптистов пригласил И.З. Осипова переехать в США во вновь построенный дом для престарелых в г. Ашфорде. В этом доме и закончилось его земное странствование. 17 декабря 1968 года в возрасте 86 лет брат Осипов отошел в вечность. 59 лет он проповедовал Евангелие.

Источники:

Благовестник. – 1921. – № 6. – С. 121-124.

Mennonitische Rundschau. – 1969. – 26. März. – S. 11 / 1931. – 29 Apr. – S. 6-7.

Razlaff Gerhard, Vater Abram.

Документы

Ходатайство А. П. Петрова на имя В. И. Ленина об освобождении И. С. Проханова и участников молодежного съезда в г. Твери, 31 мая 1921 г.

Передано «в собственные руки тов. Владимиру Ильичу Ленину».

31 мая 1921 г. № 2806

Председателю Совнаркома РСФСР тов. ЛЕНИНУ

от гражданина Алексея Петровича Петрова, проживающего в США и временно находящегося в селе Пречисто-Каменке, Тверской губ.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Проживая постоянно в Северо-Американских Соединенных Штатах с 1908 года я получил полномочие от ста семейств христианских коммунистов, состоящих из Евангельских Христиан и Баптистов, приехать сюда в Россию с целью исходатайствования необходимых пособий и участков земли для переселения их в Россию и устройства христианской коммуны. По этому вопросу мне обходимо было получить советы и указания от гр. Ивана Степановича Проханова, известного в Америке и вообще за границей в религиозных общинах всех наименований как выдающийся духовный деятель Евангельского движения в России, состоящий председателем Всероссийского Союза Евангельских Христиан и Всероссийского Союза Христианской Молодёжи.

Но приехав в Россию, я узнал, что гр. И. С. Проханов в результате арестования целого 6-го Всероссийского Съезда Христианской Молодёжи в городе Твери 5-го мая с.г. в настоящее время находится с другими одиннадцатью членами Съезда в Тверском Концентрационном лагере принудительных работ. Этот факт произвёл на меня удручающее впечатление тем более, что я приехал из страны, где за все время своего пребывания я никогда не слышал о каком-либо стеснении религиозных собраний, съездов или организаций. Вполне уверен, что весть об аресте целого Съезда Христианской Молодежи и такого религиозного деятеля, каким является И.С. Проханов, если она проникнет зарубеж, произведёт во всех странах мира в религиозных кругах весьма удручающее впечатление.

Это тем более печально, что конституция Советской Республики (ст. 13) представляет всем гражданам полную свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды. С другой стороны мне доподлинно известно, что деятельность гр. И.С. Проханова и Союзов Евангельских Христиан и Христианской Молодёжи чужда всякой политики и сосредоточивается исключительно в области религиозных вопросов.

В виду вышеизложенного, я просил бы пересмотреть дело гр. И. С. Проханова и 11 членов 6-го Всероссийского Съезда Христианской Молодёжи, заключенных в Тверском концентрационном лагере и по возможности в скорейшем времени освободить их, чтобы я мог сообщить эту отрадную весть моим собратиям, христианским коммунистам, а также всем Евангельским Христианам и Баптистам Америки, огромное большинство коих, исчисляемое миллионами, принадлежит к рабочему пролетарскому классу, к которому принадлежу и я, писавший сии строки, с полной надеждой, что моя просьба будет удовлетворена.

А. П. Петров. — подпись[87]

Ответ В. И. Ленина на это заявление

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ Петроград

гр-ну Алексею Петровичу ПЕТРОВУ

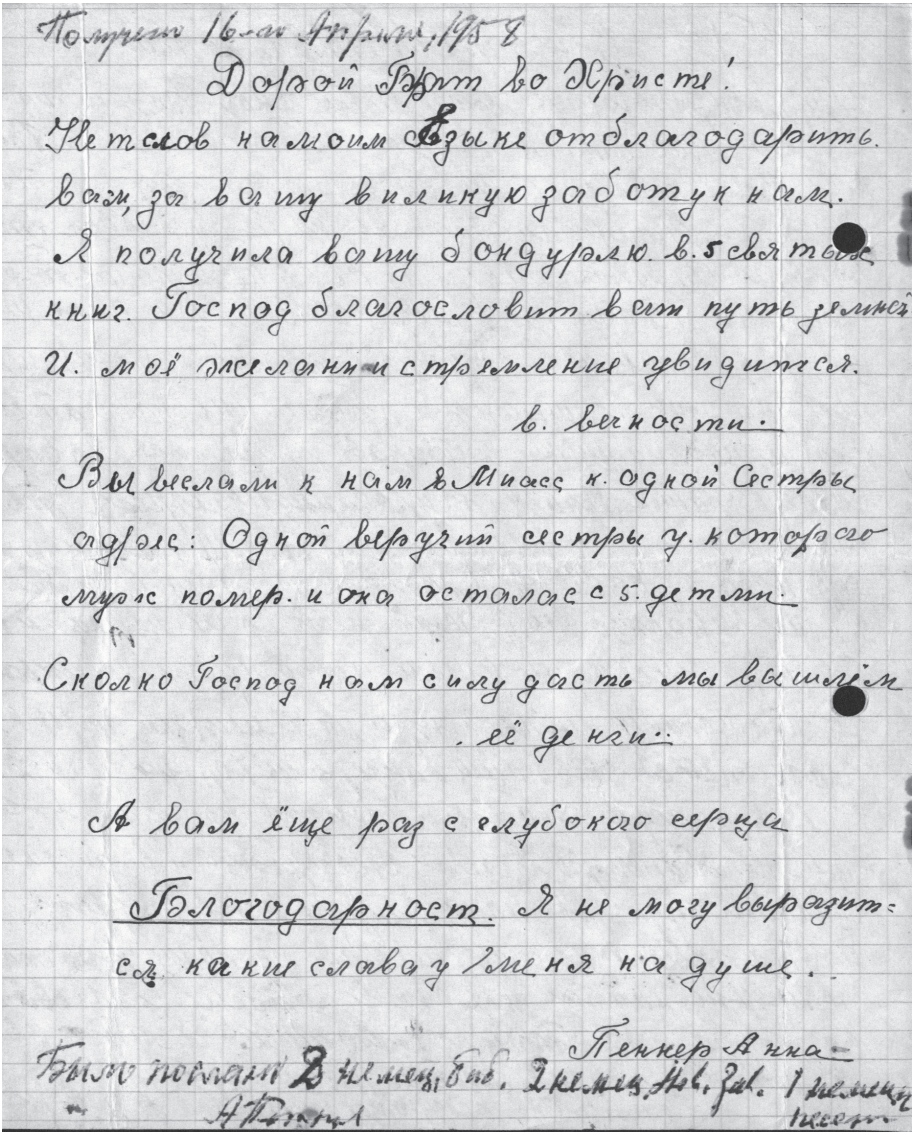
В ответ на Ваше письмо, полученное тов. Лениным 31 мая, разъясняю Вам, что арест И.С. ПРОХАНОВА и др. лиц объясняется их контрреволюционной деятельностью и не является следствием принадлежности их к Всероссийскому союзу христианской молодёжи.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ СНК[88]

[87] РГАСПИ, ф. 2, опись № 1, дело № 19054, лист 1-4. Цит. по: Церковь должна оставаться церковью, с. 395.

[88] РГАСПИ, ф. 5, опись № 1, дело № 209, лист 1. Цит. по: Церковь должна оставаться церковью, с. 395.

Письма из Советского Союза



Получили 16-го Апреля, 1958

Дорогой Брат во Христе!

Нет слов нашим языке отблагодарить вам, за вашу великую заботу к нам. Я получила вашу бандероль. в. 5 святых книг. Господ благословит вам путь земной и. мой искренний стремление увидится с. вечности.

Вы писали к нам в Минск к. одной Сестры адрес: Одной вдовуги сестры у. которого муж помер. и она осталась с 5. детми.

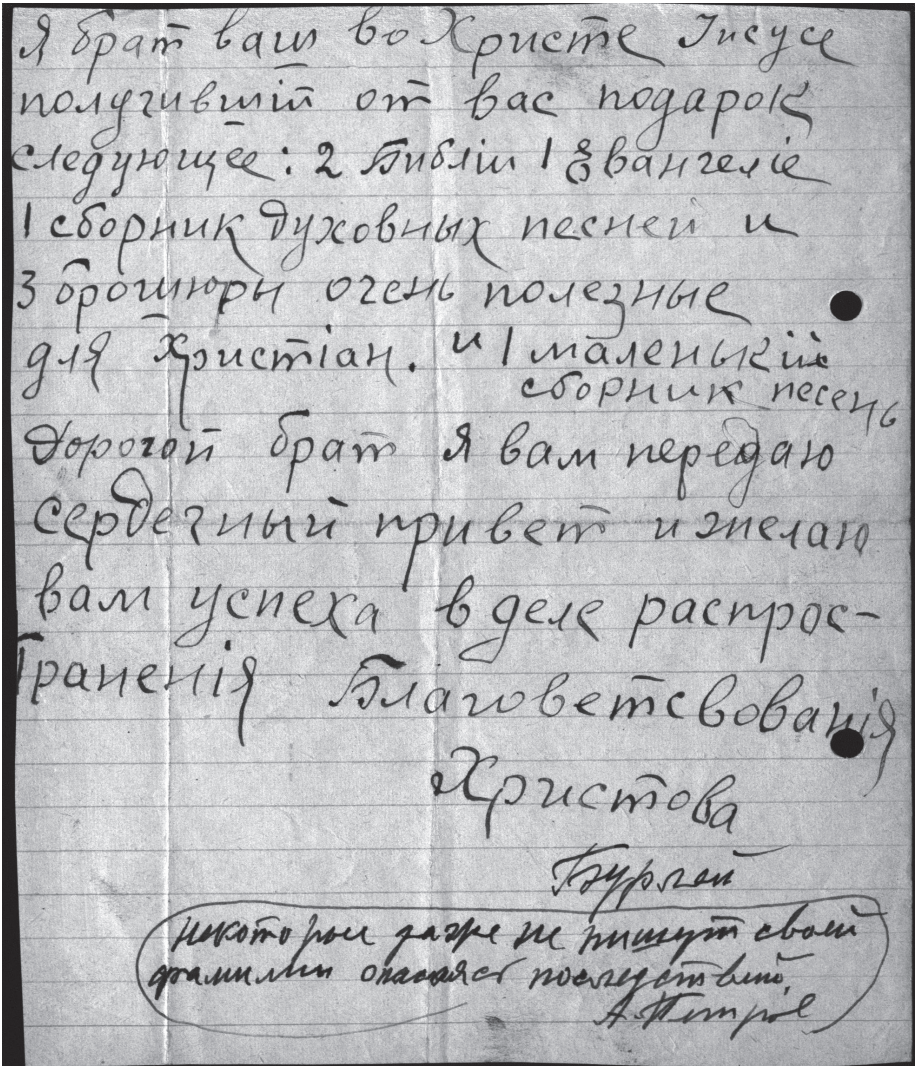
Сколко Господ нам силу даст мы вышлем ей деньги.

А вам ёще раз с глубокого сердца

Благодарност. Я не могу выразить сл. какие слова у меня на душе.

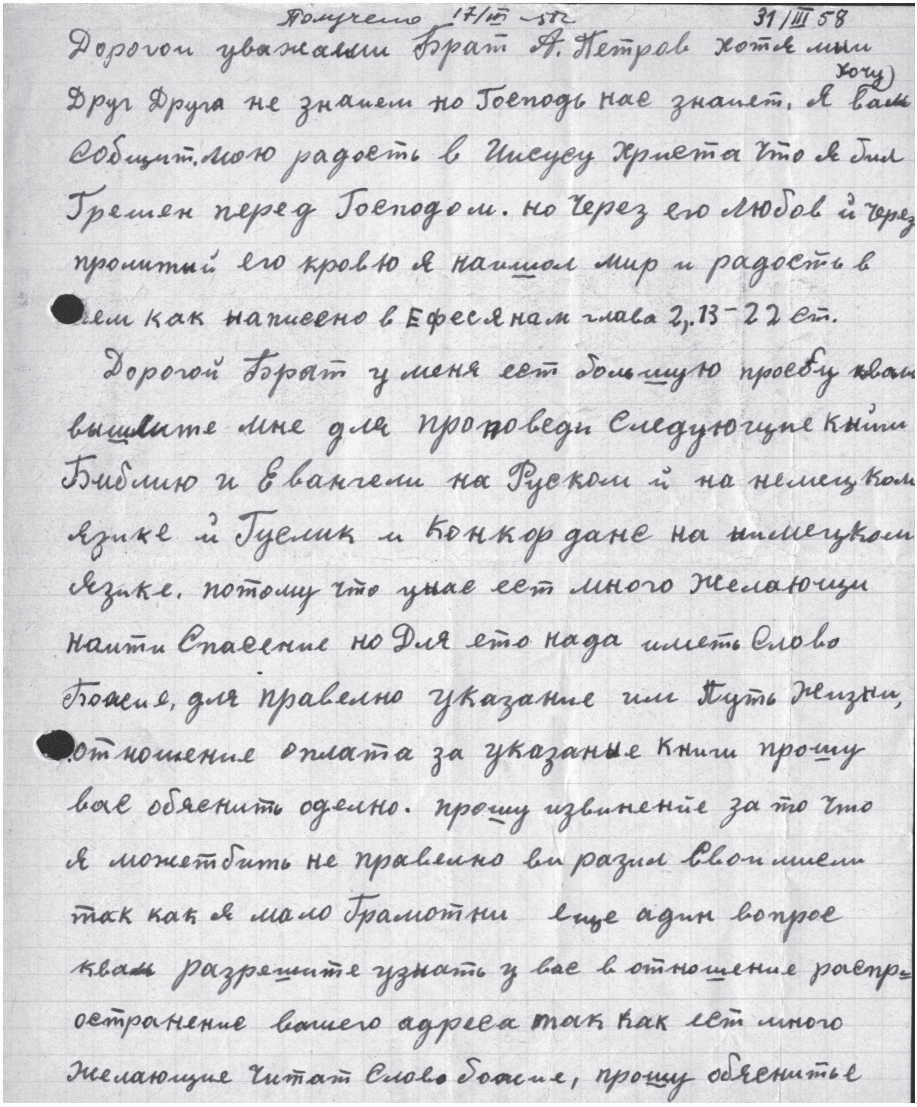
Пеннер Анна

Было послано 2 письма, 6 бб. 2 книги Нов. Зав. 1 книга песен.



Я брат ваш во Христе Иисусе
получивший от вас подарок
следующее: 2 Библии 1 Евангелие
1 сборник духовных песней и
3 брошюры очень полезные
для христиан. и 1 маленький сборник песень
Дорогой брат я вам передаю
сердечный привет и желаю
вам успеха в деле распространения Благовествования
Христова
Бурлак

некоторые сестры не пишут своей фамилии опасаясь последствий.
А. Петров



Получено 17/III-58 31/III 58

Дорогой уважаемый брат А. Петров хотя мы
(хочу)
друг друга не знаем но Господь нас знает. Я вам
сообщу мою радость в Иисусу Христа что я был
грешен перед Господом. но через его любов и через
пролитый его кровью я нашол мир и радость в
нем как написено в Ефесянам глава 2, 13 – 22 ст.

Дорогой брат у меня есть большую просьбу к вам
вышлите мне для проповеди следующие книги
Библию и Евангели на Русском и на немецком
языке и Гуслик и Конкордане на немецком
языке. потому что у нас есть много желающи
нашти Спасение но для ето нада иметь слово
Божие, для правелно указание им Путь Жизни,
отношение оплата за указаные книги прошу
вас обяснить одетно. прошу извинение за то что
я можетбить не правелно вы разим свои мисли
так как я мало грамотни еще один вопрос
к вам разрешите узнать у вас в отношение распр-
остранение вашего адреса так как есть много
желающие читать слово божие, прошу обяснитье

ето моя адрес, Город Челябинск п/я 21
Учхоз Бар № 1. кв 13.
пом Буее Рубин Альбертов

Из письма Алексея Васильевича Чурикова от 24 апреля 2012 г.[89]

Мир Вам! Мир дому Твоему! Мир всему твоему!

Я получил твоё доброе братское письмо с вопросами. Спешу ответить что знаю:

1. Да, Петрова Алексей Петровича знали, он имел детский приют, мы были часто у них, а они у нас в гостях, но мы тогда детьми мало вникали в духовные дела. В 53 году у Петровых жил со своей семьёй дьякон церкви Александр Антонович Тельних. В 55 году мы с этим братом в одном вагоне выехали в Россию и жили вместе в Казахстане, а после в Красноярском крае и Сибири.

Мне думается, что Петров был пресвитером до Кувшинова (инициалы не знаю). Кувшинов после своего отъезда (это вскоре после нас) проповедовал в христианских программах на Россию. Петров имел дело с литературой, он и снабдил нас для распространения на Родине. Мой отец звал его ехать с нами и убеждал что теперь там, очевидно все изменилось к лучшему, на что брат сказал: «нет я знаю трудности верующих там и верить пропаганде нельзя.

2. В Харбине была большая русская церковь и ещё китайские были, но сколько не слышал. Когда зашли советские войска китайские церкви стали испытывать гонения а русские пока не трогали.

Брат, ты спрашиваешь про фамилии верующих из Китая? Знаю: Сиротенко Петра он самый из пожилых оставшихся братьев. (Живет в Хакасии г. Абакан) член церкви.

3. По литературе привезли песенники «Голос Веры», Десятисборники, Евангелие и журналы. Быв сосланы в Казахстан в совхоз на целину там собирались лишь приехавшие, а отец увозил в г. Кустанай где были общины, но большая часть передана в церкви Красноярского края и районы Сибири где и остановились для жизни.

Да благословит вас Господь!

Ваш б. Алексей В.

[89] Из личного архива автора.

Переписка А.П. Петрова и Я.Б. Дика

Письмо А.П. Петрова от 16 февраля 1957 года

Издательство Русскаго
Миссионерскаго Союза
«Свет на Востоке»
Вернигероде

A.Petroff
7th Street, 22
Korpusnoy Gorodok
Harbin China.

16-го февраля 1957 года Харбин.

Дорогие в Господе братья руководители Миссионерского Общества «Свет на Востоке». Сердечно всех Вас приветствую любовию нашего Господа Иисуса Христа. В 1924 году и так далее до 1927 года я имел тесную связь с братом В.Л. Жак и с Я.И. Крекер. Потом когда брат В.Л. Жак ушёл домой в свой вечный дом мы имели (связь) с братом Я.И. Крекером. Возможно и брата Крекера нет в живых. Я прежде работал как пресвитер в церкви Баптистов в Ленинграде и как председатель Северного Союза Баптистов. Мы много получали литературы из Вернигерода: как то Симфонии и Библии и другую литературу. Потом в 1927 году я был лишён свободы и сослан на Белое море в Соловецкий Концлагерь. Закончив его я с помощью Господа перебрался в город Харбин, где и проживаю до сего дня. В Харбине мною был основан Детский сиротский приют который существовал 19 лет, но так как наше воспитание детей было не по пути с общим течением, наш приют был закрыт.

В настоящее время я веду большую переписку с Советским Союзом, почти со всеми большими городами. Мы в СССР в настоящее время высылаем много духовной литературы как то Библии, Новые Заветы, песенники и другую литературу которая попадается нам где либо. Я получаю почти каждый день по несколько писем с просьбою выслать им Библии, Новые Заветы и мы делаем это по силе возможности. Меня многие просят выслать Симфонии издание вашего миссионерского общества, но таковые мы не имеем. Я решился с этим вопросом обратиться к вам дорогие братья в Господе. Участники в постройке великого духовного здания Церкви Христовой. Если ваше миссионерское общество ещё продолжает свою благословенную работу среди русских и если у вас имеют-

ся Симфонии, то не будете ли вы столь любезны выслать мне в Харбин хоть 20 Симфоний на первый случай. Нуждающиеся братья в Сов. России члены просят взять за любую цену как за Библии, так и за Симфонии: но мы до настоящего времени высылали все бесплатно, не потому что мы хотим это делать, но пока нет таких открытых путей для расчёта за литературу. Нелегальным путём мы как верующие не можем делать. Вы поймёте меня. Поэтому дорогие в Господе братья я прошу и Вас. Если имеется возможность послать означенное количество Симфоний, тогда вышлите. Посылайте почтою простой бандеролью. Допускается каждая бандероль до 3-х килограмм. Таким путём мы получаем из Швеции Библии. Конечно заказной бандеролью это будет более гарантии в получении. Чем простой, но это будет гораздо дороже чем простая бандероль Пока Библии как из Швеции так и из Америки и других стран мы получаем свободно.

В СССР последнее время чувствуется большое пробуждение и жажда иметь Слово Божие. Конечно лучше было бы получить им прямо от Вас. Как мы это делали прежде но верующие советуют мне высылать из Китая, потому что Китайская Народная Республика находится в дружественных отношениях с СССР, и получающие свободны от нарекания от власти. Вы поймёте это положение. Послужите ещё раз для удовлетворения духовной жажды нашего бедного русского народа, пока есть возможность. На днях я получил письмо из Москвы, где один верующий брат пишет в одной церкви пресвитер проповедует Слово Божие без Библии. Братья пишут что в СССР ни за какие деньги не достанешь Библию. Верно есть слухи как бы Библии отпечатаны в Москве, но мне писали из Нью Йорка что там в Америке эти Московские Библии продаются за большие деньги, а в самой Москве их нет.

Мы очень много высылаем в Москву и в Ленинград, Киев, Алма-Ату, Петропавловск и многие другие города и села и деревни духовную литературу. Хочется сказать Вы дайте им есть. Пусть Господь расположит ваши сердца помощи нашему пробуждённому русскому народу. Настанет день когда вы получите за все что вы сделали для спасения душ. Пишите буду рад снова иметь с вами переписку. Пишите воздушной почтой. Литературу посылайте через СССР. На почте вам посоветуют как скорее её нам получить. Храни вас Господь!

Наименьший в Нем: А. Петров

Письмо А.П. Петрова от 12 мая 1957 года

12.05.1957

Мир Вам!

Дорогой в Господе брат Дик!

Приветствуем Вас любовью Господа Иисуса Христа и всех дорогих братьев трудящихся вместе с Вами. Вот удивительно в воскресенье 12.05. сижу дома одна и как раз на памяти вы душою как то скоро и что то ответит нам дорогой брат Дик и почта приносит письмо как раз через месяц от Вас. Слава Богу, что Он расположил Ваше сердце выслать нам, но дорогой брат во имя Господа и во славу Его Святого имени и для удовлетворения великой жажды нашего дорогого русского народа высылайте бандероли без перерыва т.к мы получали некоторое время из Швеции без задержки некоторое число тот запас который они там имели. Не было чтобы потерялось. Для этого дорогой брат Вы на бандероли пишите в уголку порядковый номер вот вы отправили 4 следующая будет №5 и т.д. это очень удобно для вас и для нас.

Дорогой брат вы не представляете той радости которую имеют наши дорогие русские братья получая от нас бандероли. Вот выдержка из письма от брата из Москвы:

> Вашу драгоценную посылку я получил, ровно через месяц после того как я описал вам мою просьбу – 19.01.57 г. получил все: Драгоценное евангелие с иллюстрациями и указателями мест, толкователь Библии, Песнь Творения, Реки воды живой, путь к царствию Божию и что говорит Библия. Я готов был скакать от радости как Давид, что Господь через Вас так обогатил меня словом Своим. С какой жаждой желают многие дети Божии читать Слово Божье.
>
> Но как трудно здесь что либо достать. В первый же день, как я поделился с некоторыми верующими своей радостью мне пришлось оставить себе только Евангелие и Песнь Творения – три книги взяли читать, а толкователь – переписывать. Ещё раз благодарю Господа за Его Святое провидение в отношении нас и снова сказать вам русское «большое спасибо». Воистину Господь с Вами, иначе кто бы побудил Ваше сердце отвечать и заботится о людях, которых никогда не видели и возможно никогда не увидите здесь на земле! Да ещё безвозмездно! Дал бы Господь побольше таких христиан. Да воздаст Вам Господь из нетленных сокровищ.
>
> Ваш брат по духу Тетерин.

Дорогой брат это кусочек письма из многих писем, а сколько простых сердечных русских спасибо от братьев и сестёр мы получили, и сколько писем мы получаем с сердечной просьбой выслать им небесной манны в настоящее время мы

имеем больше чем двести пятьдесят писем с одной мольбой выслать какая есть духовная литература. Дорогой брат да воодушевит Вас Господь и да расположит Господь сердца детей своих собрать все что можете. Наша страна Китай на особом положении т.к. она является дружественной страной и они очень рады, что могут получать именно из Китая, и поэтому дорогой брат все что есть у вас под руками лишнего посылайте на наш адрес помня сколько истинной радости принесёт она для наших дорогих русских братьев сеющих семя нашего Господа и для русских людей слушающих проповедующих. Дорогой брат у нас до сего времени совершенно без затруднений отправляем так что пока есть возможность и мы должны сделать все что в наших силах. Дорогой брат, если есть ещё какая литература посылайте так как вы ею осчастливите их. Письма их ждут, когда Господь наполнит наш Хораф, на сегодняшний день высохший, своими живительными потоками духовной литературой. Да благословит Господь всех вас в этом величайшем деле удовлетворения жажды нашего дорогого русского народа.

Писали ли вы бр. Ескевич от него мы пока ничего не имеем. Было бы очень хорошо если бы вы написали бр. Дейнеке, что бы он был более спокоен.

Вот если бы дор. бр. Вы могли списаться с Нью Йоркским обществом, чтобы они пополняли для Вас Библий столько, сколько нам нужно. Дор. брат пишите.

Ост. наименьшие во Христе. В. Петрова. А. Петров.

Письмо А.П. Петрова Я.Б. Дику от 22 ноября 1957 года

Rev. Jacob Dyck
Korntal i/Württ
Saalstrasse 4
Germany

A. Petroff
22, - 7th Street
Korpusnoy gorodok
Harbin China

22-го Ноября 1957 года, Харбин

Дорогой в Господе брат Яков Борисович!

Сердечно Вас, и всех ваших сотрудников сердечно приветствую Любовью нашего Господа Иисуса Христа. Приветствует Вас и моя спутница Вера Николаевна. Уведомляю Вас дорогой в Господе брат Яков Борисович в том что посланное Вами письмо от 12 Ноября с.г. я с благодарностью пред Богом получил, получил письмо и от 26 Сентября с.г. Господь да вознаградит Вас и всех дорогих братьев и сестёр принимающих деятельное участие в восполнении духовных нужд наших верующих братьев и сестёр на нашей родине. Ваши бандероли получены все по № 42 включительно и ещё получены № 46 и 47. Все бандероли получаю благопо-

лучно, в целости даже обёртка сохраняется целиком и мы её снова используем. Получил и посланные вами деньги в сумме 10.00 фунтов стерлингов Перевод был из Лондона, наверное эти деньги посланы Вами потому что я пока с Лондоном не веду переписку.

Деньги я получил из банка 18-го Ноября с.г. На местную китайскую валюту мне выдали 68,58 юаней. Часы Божии для нас никогда не опаздывают. Господь да вознаградит Вас всех принимающих участие в наших нуждах по переправке Слова Божия.

Ваша литература выслана по вашему назначению, но часть мною задержана, потому что в последнее время не получаю ответа на высылаемые бандероли, но вот сегодня меня обрадовали тем, что некоторыми братьями бандероли получены. Мы усиленно молимся, чтобы Господь сохранил все бандероли и доставил бы их до места назначения. Как получу извещение по вашему назначению, так сейчас же сообщу и для Вас. Сердечно благодарю и за ваше внимание по вопросу о пишущей машинке. Сегодня это письмо пишу от руки, потому что моя пишущая машинка совсем не работает. Здесь можно купить хорошую машинку системы «Ундервуд» «Ремингтон» стоимость таковы машинок от 40 до 50 фунтов стерлингов. Что касается получить разрешение от правительства, чтобы ввезти таковую из за границы то этот процесс пройдёт очень долго, а потому если Господь положил, Вам на сердце восполнить и эту нашу нужду, то делайте по силе возможности. Вы писали относительно нового трудового договора между Китайской республикой и Германским федеративным правительством. Я ничего не знаю об этом договоре, потому что в Харбине русских газет в данное время нет. Если найдёте лучшим и дешевле выслать из Германии тогда делайте как вы найдёте лучшим. Эта цена средняя которую я указал есть машинки и на 100 фунтов.

Я более как 40 лет всегда писал на машинке и мне не так легко писать от руки. Я писал друзьям в Америку, но мне ответили что фирма HAMMOND давно уже прекратила своё существование, а поэтому трудно достать и части от этой машинки.

Месяца два тому назад, братья меннониты Канады узнав, что из Харбина можно высылать духовную литературу просили меня, чтобы я высылал по их адресам Библии на русском и немецком языке. Я дал своё согласие и вот теперь течёт громадный поток бандеролей из Канады. Неделю тому назад я получил за один день 60 бандеролей, а через 3 дня ещё 24 бандероли. Это высылает брат H. Klassen 159 Kelvin Str. Winnipeg они имеют издательство. Я с радостью это делаю, но они сделали ошибку в том, что все бандероли высылают с адресом в СССР. Только ещё сверх первой обёртки дают ещё обёртку с моим Харбинским

адресом. Я думаю что на пограничном пункте, потому что они тоже высылают через СССР во время просмотра, заметят что в каждой бандероли имеются и адрес СССР. Вы хорошо делаете тем что адреса пишите в письмах. Они сообщили что ими отправлено до 200 бандеролей и первые номера я не получил. Сейчас же напишу туда чтобы советские адреса не писали. Наша почта относится к нашим бандеролям очень хорошо и теперь даже не просматривают. Приносите и эти все бандероли пред престолом Божьим, чтобы Бог устранял все препятствия к получению нашими верующими. Какая радость и благодарность вырывается из груди к Господу когда получают бандероли. Независимо от того, что мы много получаем Библий, а у меня все более и более накапливаются письма на которые я не могу ответить. Нет физической возможности и недостаёт литературы. Как будут получены ответы по вашим адресам, так сейчас же будет выслано для Вас.

Прошу Вас сообщить мне: как Вы решите с пишущей машинкой. Очень буду благодарен если я получу резиновую ленточку о которой вы писали мне в письме от 12 Ноября с.г.

Из писем полученных из СССР чувствуется, что там начинается пробуждение нашего русского народа.

Очень прекрасный шрифт вашей пишущей машинки. Храни Вас всех Господь до дня Своего славного пришествия.

Остаюсь с любовью к Вам

Наименьший в Нем: А.Петров

Письмо А.П. Петрова Я.Б. Дику от 21 июля 1959 года

21-го Июля 1959 г. Харбин

Мир Вам!

Дорогой в Господе брат Яков Борисович, во первых сердечно Вас приветствую любовью нашего Господа Иисуса Христа. Приветствует Вас и моя спутница Вера Николаевна. Приветствуем всех ваших сотрудников.

Давно не писал Вам дорогой в Господе брат, но почему то в данное время пришло на память написать Вам. Сообщаю, что я ещё нахожусь в Харбине и наверное скоро выеду в Канаду. Из Харбина за этот год много выехало как на родину в СССР, так и за границу. Но нас семейных задерживают и предлагают ехать на родину. На родину без откровения от Бога я не могу поехать. Р.Б.О. так много сделало для меня, оно уплатило за дорогу от Харбина до Ванкувера за 8 человек моего семейства, от Гонг Конга до Ванкувера на аэроплане, это обще-

ству стоило израсходовать порядочную сумму, а потому я не могу изменить своего обещания.

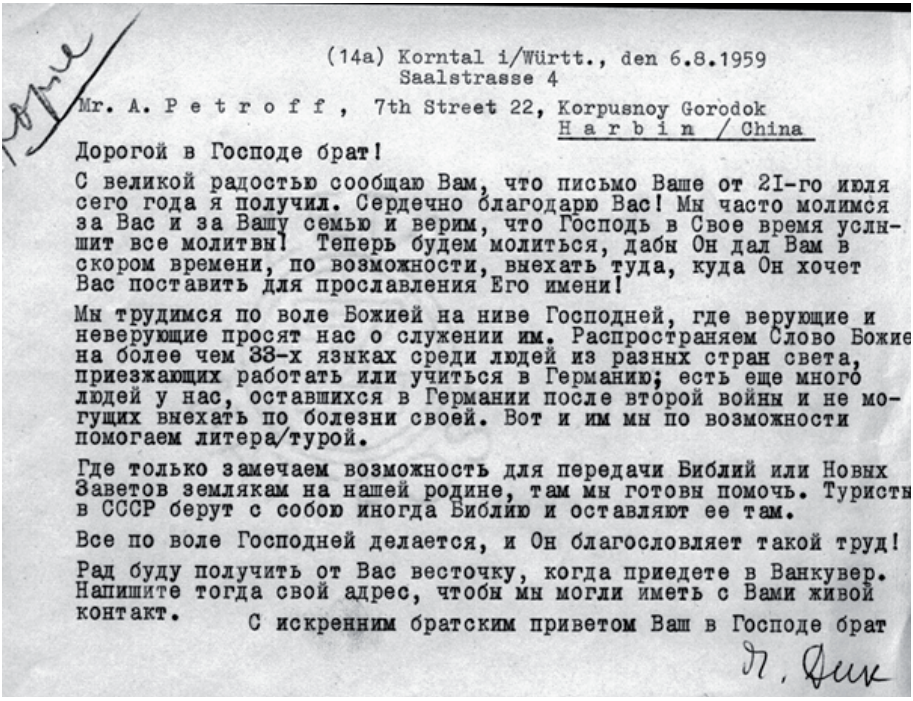
Когда я получил приглашение от Малова, который уже почти два года как закончил свою земную работу. Я давно все продал и ожидаю с января месяца каждый день разрешения на выезд, но мои пути находятся в руках Всемогущего Бога и я знаю, что Его часы никогда не опаздывают и я спокойно выжидаю то время когда Он устранит все препятствия. Он чудным образом заботится и о моих нуждах материальных, хотя никакого вознаграждения не получаю. Слава моему Господу, что Он научил меня возлагать все свои нужды на Него. Я намерен, если Господь мне даст работать в Р.Б.О. всю работу основать только на обетованиях нашего Неизменного в Своём Слове Бога. Теперь во время отступления, очень важно доказать верность нашего Бога и тем прославить Его. Буду очень рад получить от вас письмецо о том как вы работаете.

Вся ваша немецкая литература которую мне вернули с почты была выслана в СССР по рукам с отъезжающими верующими, но была передана верующим не по назначению, а часть была отобрана на пограничном пункте. Я и сейчас ещё почти каждый день получаю письма с просьбой выслать Духовную литературу. Я уверен, что Бог нам откроет путь снабжения верующих в СССР духовным хлебом.

Храни вас Господь! Остаюсь с любовью к Вам.

наименьший в Нем. А. Петров.

Ответ Я.Б. Дика от 6 августа 1959 года



(14a) Korntal i/Württ., den 6.8.1959
Saalstrasse 4

Mr. A. P e t r o f f , 7th Street 22, Korpusnoy Gorodok
H a r b i n / China

Дорогой в Господе брат!

С великой радостью сообщаю Вам, что письмо Ваше от 21-го июля сего года я получил. Сердечно благодарю Вас! Мы часто молимся за Вас и за Вашу семью и верим, что Господь в Свое время услышит все молитвы! Теперь будем молиться, дабы Он дал Вам в скором времени, по возможности, внехать туда, куда Он хочет Вас поставить для прославления Его имени!

Мы трудимся по воле Божией на ниве Господней, где верующие и неверующие просят нас о служении им. Распространяем Слово Божие на более чем 38-х языках среди людей из разных стран света, приезжающих работать или учиться в Германию; есть еще много людей у нас, оставшихся в Германии после второй войны и не могущих внехать по болезни своей. Вот и им мы по возможности помогаем литера/турой.

Где только замечаем возможность для передачи Библий или Новых Заветов землякам на нашей родине, там мы готовы помочь. Туристы в СССР берут с собою иногда Библию и оставляют ее там.

Все по воле Господней делается, и Он благословляет такой труд!

Рад буду получить от Вас весточку, когда приедете в Ванкувер. Напишите тогда свой адрес, чтобы мы могли иметь с Вами живой контакт.

С искренним братским приветом Ваш в Господе брат

Я. Дик

Источники опубликованных фотографий

А. Дементьев, Владивосток – с. 3, 29.
Б. Дик – 60.
В. Степанов, Ст.-Петербург – с. 16, 18, 23.
Г. Рацлаф – 32, 34.
Mennonitische Rundschau – 26.3.1969. – S. 11 – с. 64.
Гость (см. подписи к фотографиям) – с. 10, 15.
Архив СнВ – остальные фотографии и документы.

Благодарности

Хотелось бы выразить сердечную благодарность российским историкам евангельских христиан-баптистов Андрею Дементьеву (Владивосток), Владимиру Степанову (С.-Петербург), Алексею Синичкину (Москва) за предоставленные материалы и фотографии, а также миссионерскому союзу «Свет на Востоке» (Корнталь, Германия) в лице Бернда Дика и Вальдемара Цорна за любезно предоставленный для публикации архивный материал, Ивану Петровичу Дику из Института теологии и истории при Боннской библейской семинарии за реальную помощь и поддержку в работе, издательству «Samenkorn» за издание этой книги.
Благослови Вас Господь!